

Степанчук В.Н.,
Рыжов С.Н., Матвишина Ж.Н.,
Кармазиненко С.П., Муань А.-М.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ НИЖНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ МЕДЖИБОЖА

Статья освещает первые результаты систематических исследований нижнепалеолитических местонахождений Меджибож, выявивших в 2008, 2009, 2011-2013 гг. многочисленные культуросодержащие слои среднечетвертичного и, предположительно, раннечетвертичного возраста. Изложена история исследований, приведены данные по планиграфическим и стратиграфическим особенностям Меджибожа I и Меджибожа А, кратко охарактеризованы различные категории находок, предложены геоморфологические реконструкции. С археологической точки зрения материалы всех без исключения культурных горизонтов и комплексов Меджибожа I и Меджибожа А наиболее адекватно определяются как принадлежащие к индустриям технологической модели I (олдованской). Исследования Меджибожа имеют непосредственное отношение к исследованию и реконструкции путей древнейших миграций человека на территорию Северо-Западной Евразии, в ее восточноевропейском сегменте. Полученные данные позволяют пересмотреть и существенно уточнить имеющиеся реконструкции естественнонаучных и социокультурных обстоятельств первоначального заселения Восточной Европы.

Ключевые слова: Восточная Европа, Меджибож, средний плейстоцен, олдованская индустрия.

Степанчук В.М., Рыжов С.М., Матвишина Ж.М., Кармазиненко С.П., Муань А.-М. Перші підсумки вивчення нижньопалеолітичних місцезнаходжень Меджибожа. Стаття висвітлює перші результати систематичних досліджень нижньопалеолітичних місцезнаходжень Меджибож в 2008, 2009, 2011-2013 рр., під час яких виявлено чисельні культуровмісні шари середньочетвертинного та, ймовірно, ранньочетвертинного віку. Викладено історію досліджень, наведено дані по планіграфічним та стратиграфічним особливостям Меджибожа I та Меджибожа А, коротко охарактеризовано різні категорії знахідок, запропоновано геоморфологічні реконструкції. З археологічної точки зору матеріали всіх без винятку культурних горизонтів та комплексів Меджибожа I та Меджибожа А найбільш адекватно визначаються як належні до індустрій технологічної моделі I (олдованської). Дослідження Меджибожа мають безпосереднє відношення до вивчення та реконструкції шляхів найдавніших міграцій людини в Північно-Західну Євразію, зокрема у Східну Європу. Отримані дані дозволяють переглянути та суттєво поточити наявні реконструкції природничих й соціокультурних обставин першопочаткового заселення Східної Європи.

Ключові слова: Східна Європа, Меджибіж, середній плейстоцен, олдованська індустрія.

Stepanchuk V.N., Ryzhov S.N., Matviishina Zh.N., Karmazinenko S.P., Moigne A.-M. First results of investigation of Medzhibozh Lower Paleolithic localities. The paper presents the first results of systematic archaeological surveys the Lower Palaeolithic localities of Medzhibozh. Numerous culture-bearing layers of the Middle and, presumably, Lower Pleistocene age were revealed in course of 2008, 2009, 2011-2013 fieldwork seasons. The history of research, spatial and stratigraphic features of Medzhibozh I and Medzhibozh A are presented, various kinds of finds are described, geomorphological reconstructions are proposed. Artifacts of all –without exceptions– cultural horizons and assemblages of Medzhibozh I and Medzhibozh A from archaeological point of view should most adequately be defined as belonging to the industries of technological Mode 1 (Oldowan). Research at the Medzhibozh is directly relevant to the study and reconstruction of ancient migration paths in North-Western Eurasia, and especially its Eastern European region. The data obtained allow us to revise and significantly improve the existing reconstruction of natural and socio-cultural circumstances of the initial human dispersals in Eastern Europe.

Keywords: Eastern Europe, Medzhibozh, Middle Pleistocene, Oldowan industry.

Введение

Нижнепалеолитические местонахождения возле пгт Меджибож Летичивского р-на Хмельницкой области на западе Украины, представляют собой совокупность многослойных памятников по левому берегу реки Южный Буг, в ее верхнем течении. На сегодня здесь известно два пункта, колонки которых содержат отложения раннего и среднего плейстоцена с остатками фауны, каменными артефактами и предполагаемыми следами очагов, а именно Меджибож I и Меджибож А.

Систематические археологические изыскания в Меджибоже с 2008 г. проводятся Меджибожской палеолитической (с 2013 г. – Нижнепалеолитической) экспедицией Института археологии НАНУ (рук. В.Н. Степанчук) в тесном сотрудничестве с Киевским национальным

университетом им. Т. Шевченко (С.Н. Рыжов) и при поддержке Государственного историко-культурного заповедника “Межибіж” (О.Г. Погорелец).

Эти работы проводятся в тесном сотрудничестве со специалистами различных естественно-научных дисциплин из различных институтов академии наук и университетов Украины.

Некоторые важные аспекты археологического исследования Меджибожа к настоящему моменту уже опубликованы (Матвійшина *та ін.* 2010; 2013; Степанчук 2012; Степанчук *та ін.* 2010б; 2012б; 2013; Stepanchuk 2009).

История исследований

Местонахождение Меджибож 1 на месте гранитного карьера близ пгт расположено на левом берегу р. Южный Буг. Местонахождение известно среди палеонтологов и геологов уже на протяжении почти 100 лет (Ласкарев 1914; Бондарчук 1931; Гожик 1969). Впервые обратил внимание на наличие здесь каменных изделий геолог В.К. Пясецкий (1996; 2001). С начала XX столетия и до недавнего времени здесь время от времени проводились лишь геологические и палеонтологические работы (Пясецкий 1996; 1997; 1998; 1999; 2000; 2001; Рековец 2001а; 2001б; Rekovets *et al.* 2007), систематические археологические исследования начали проводиться с 2008 г. (Степанчук 2009; Степанчук *и др.* 2010а; 2012а).

В обобщенном виде, последовательность Меджибожа по данным Л.И. Рековца и соавторов (Rekovets *et al.* 2007) выглядит следующим образом. Профиль составлен субаэральными отложениями, представленными верхнеплейстоценовыми лессами и почвами, и двойной среднеплейстоценовой аллювиальной пачкой, перекрывающей базальные архейские граниты. Указанная аллювиальная пачка содержит богатые палинологические, малакологические, микро- и мегафаунистические свидетельства. Имеются определенные и довольно существенные различия в составе палеонтологических остатков и споро-пыльцевых образцов, происходящих из отложений т.н. первого (нижнего) и второго (верхнего) аллювиальных циклов Меджибожа, а также и из переходного слоя между ними.

Исходя из биостратиграфических данных, полученных М. Комар, Л. Рековцем, А. Чепалыгой (Rekovets *et al.* 2007), нижний аллювиальный цикл Меджибожа характеризуется преобладанием (до 80 %) древесной пыльцы, представленной многочисленными зёрнами сосны и дуба, и далее липы, вяза и граба. Экзотные виды также представлены и включают орех, шелковицу и др. Мелкая и средняя фауна представлена *Marmota sp.*; *Trogontherium cuvieri*; *Trogontherium cf. minus*; *Micromys sp.*, *Clethrionomys glareolus*; *Arvicola mosbachensis*; *Microtus agrestis*; *Microtus nivaloides*; *Microtus arvalidens*. Среди крупных млекопитающих присутствуют трогонтериевый слон, этрусский носорог, гигантский и благородный олени, медведь Денингера, косуля, кабан, волк и др. Список моллюсков насчитывает 49 видов, главным образом, пресноводных Rekovets *et al.*, 2007).

По уточненным данным видового состава средних и крупных млекопитающих местонахождения Меджибож 1, здесь, в отложениях завадовского времени, кроме ранее определенных *Elephantidae*, *Stephanorhinus kirschbergensis*, *Cervus elaphus*, *Sus scrofa*, *Ursus deningeri*, *Trogontherium cuvieri*, *Lepus sp.* обнаружены также остатки *Dama clactoniana*, *Capreolus sussenbornensis* и *Ursus thibetanus* (данные А.-М. Муань, серия фауны из раскопок 2011 г.)

В целом, имеющиеся геологические и биостратиграфические данные находятся в хорошем соответствии и согласованно указывают на завадовский = лихвинский = миндель-рисский = гольштейнский возраст нижних слоев аллювиальных седиментов в частности, и обоих аллювиальных циклов Меджибожа в целом.

Нижняя часть колонки содержит каменные артефакты, которые, по данным Л.И. Рековца, связаны с тонкой прослойкой плотного глинистого седимента, перекрывающего граниты и подстилающего отложения первого аллювиального цикла Меджибожа. Учитывая эпизод ухудшения климата между первым и вторым аллювиальными циклами, горизонт с артефактами предварительно сопоставлялся с гольштейнским эпизодом (OIS 11) (Степанчук, Рековец 2009). Недавние палеоэкологические реконструкции позволяют констатировать, что Меджибож 1

(первый цикл осадконакопления) существовал в условиях теплого и влажного климата умеренной зоны (фаза reinsdorf, OIS 11) (Рековец и др., 2013).

Археологическая коллекция Меджибожа 1 к 2008 г. была сравнительно незначительной. Предположительные артефакты, обнаруженные здесь В.К. Пясецким еще в 1950 гг, были давно утеряны. Во время раскопок В.К. Пясецкого и Л.И. Рековца между 1996-2006 гг были выявлены и затем были опубликованы нуклевидная форма, скребло, сколы, в основном мелкие, осколки, единичное изделие из расщепленного гранита (позднее определенное как песчаниковое) (Пясецкий 2001; Рековец 2001; Rekovets *et al.*, 2007). Ревизия собранных каменных находок выявила несколько орудий на кремневых гальках.

Важно отметить, что изделия, наряду с остатками фауны, были выявлены В.К. Пясецким в отложениях 12 (по этому автору) горизонта завадовского (гольштейнского) возраста, представленных кварцевыми светло-серыми, местами ярко-бурыми, песками с отдельными обломками сарматского оолитового известняка, мелкими мало окатанными кремневыми гальками, а также крупной плоской кремневой гальки “морского типа окатанности”.

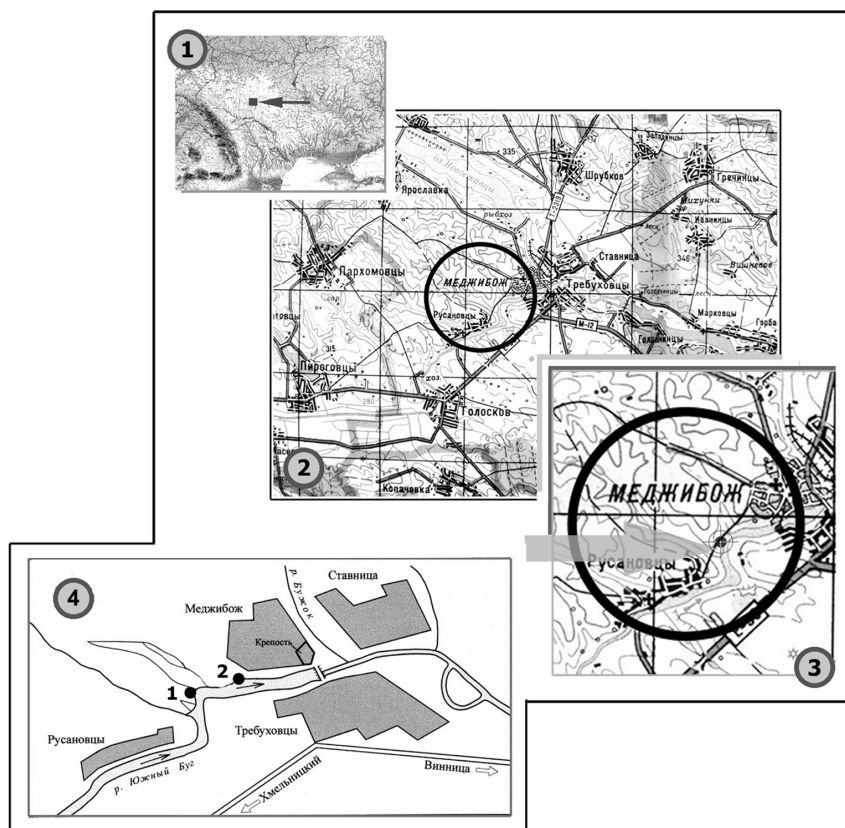

Рис. 1. Меджибож. Расположение на общей физической карте Украины (затененный квадрат, 1) и на более детальных картах Украины (2, 3) и картосхеме (4). 1 – Меджибож 1, 2 – Меджибож А).

В 2008 г., в результате краткосрочной археологической рекогносцировки Меджибожа 1, было установлено наличие каменных артефактов в вышеупомянутом плотном глинистом седimente, а кроме того – в нижней части песчаных отложений первого аллювиального цикла. Выяснилось также, что наряду с каменными находками, культуро-содержащие седименты включают многочисленные интенсивно фрагментированные остатки фауны, иногда с хорошо выраженными нарезками и единичной зарубкой, костяные отщепы и ретушированные (?) фрагменты.

В 2009 г. на Меджибоже 1 был установлен раскоп общей площадью около 23 кв.м, однако толща отложений оказалась ненарушенной работами прошлых лет лишь на участке около трех кв.м, а еще около 10 кв.м содержали остатки неполностью пробранной нижней части

колонки (Степанчук *и др.* 2010a). Профиль отложений был изучен палеопедагогами. В отложениях завадовского горизонта стадии zv_1 и zv_3 (по Ж.Н. Матвиишиной и С.П. Кармазиненко), или в 12 (по В.К. Пясецкому, 2001) или в 15 и 16 (по А.Л. Чепалыге, см. Rekovets *et al.* 2007) литогоризонтах, которые также относятся упомянутыми авторами к завадовскому (лихвинскому, гольштейнскому, миндель-рисскому) времени, были выявлены фрагменты костей животных хазарского фаунистического комплекса, в т.ч. и с предположительно антропогенными повреждениями, единичные кремневые гальки и их фрагменты, объекты из др. пород камня, часть которых демонстрирует признаки намеренной модификации, в частности, чоппинг на отдельности темно-серого гранита.

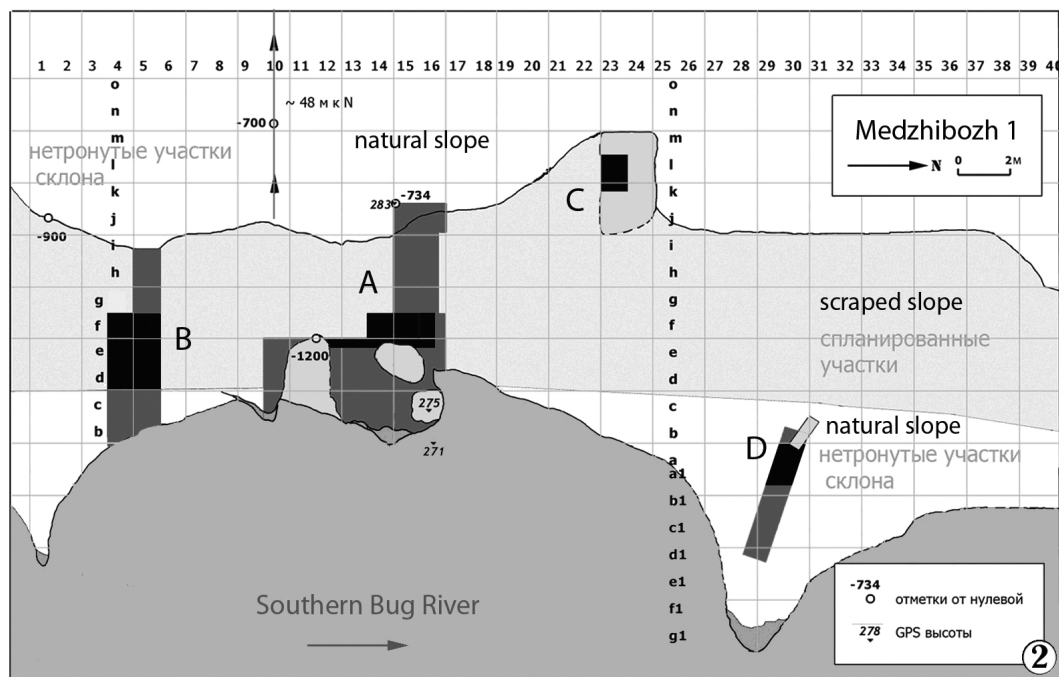

Рис. 2. Меджибож 1. Панорама (1) и общий план (2) местонахождения.

А – основной раскоп, В – Южная траншея, С – Олений раскоп, D – Северные шурф и траншея. В границах раскопов: темносерый – вскрытые участки, черный – участки среднеплейстоценовых отложений с артефактами.

Полевые работы 2012 г. велись на пунктах Меджибож 1 и Меджибож А. На Меджибоже 1 были получены дополнительные палеонтологические, археозоологические и археологические материалы, подтверждающие наличие двух различных археологических комплексов: т.н. “основного” (возраст которого сопоставляется с началом завадовского эпизода) и “древнего” (лубенское? время).

На местонахождении Меджибож А, по предварительным оценкам, в нижней части профиля выявлено не менее шести отдельных горизонтов залегания артефактов, которые отделяются друг от друга песчано-гравийными и глеистыми слоями без находок. Некоторые горизонты содержали сравнительно немногочисленную фауну, среди которой обнаружены остатки далее не определимых быка, лошади, оленя, кабана. Предварительная оценка верхней границы геологического возраста находок – миндель-рисское время, около 380-420 тыс. лет назад. Нижняя граница на основании стратиграфических и палеопедологических данных была отнесена к гюнц-минделю, около 700 тыс. лет назад.

Исследования 2013 г. велись на Меджибоже А. В границах площади раскопа 2012 г., после его расконсервации, была сделана врезка в тело террасы, получена более полная колонка отложений, которые охватывают промежуток времени от голоцена до, вероятно, стратиграфического горизонта Широкино (т.е. до около 1,2 млн. лет назад) и залегают на слоях с остатками морских отложений сарматского времени. Исследован верхний культурный слой 1, представляющий собою т.н. жилую поверхность. Возраст слоя, по стратиграфическим указаниям, составляет около 400 тыс. лет и содержит остатки еще одного вероятного очага. В разрезе прослеживается до семи самостоятельных археологических горизонтов. Археологические артефакты были обнаружены в отложениях завадовского, лубенского, мартоношского и широкинского стратиграфических горизонтов, представленных дерново-подзолистыми, луговыми и болотистыми почвами и озерно-аллювиальными пойменными материалами.

Меджибож 1

Местонахождение расположено примерно в одном километре к западу от пгт Меджибож Летичивского р-на Хмельницкой обл., по левому берегу р. Южный Буг, в месте крутого изгиба реки (Рис. 1). Координаты 49° 35' 40" сш, 27° 42' 23" вд.

В пределах местонахождения в разные годы исследовалось несколько участков, получивших наименования: основной раскоп, олений раскоп, северная и южная траншея (Рис. 2). Наиболее существенные различия в седиментологической последовательности на сегодня выявлены на участках основного раскопа и южной траншеи. Поэтому их стратиграфические и планиграфические особенности ниже охарактеризованы отдельно. Имеются также существенные различия в составе выявленного вещественного материала. В частности, на участке южной траншеи практически полностью отсутствуют палеонтологические остатки. В то же время, общие закономерности в особенностях каменного инвентаря, такие как наличие изделий двух типов сохранности и приуроченность их к разновозрастным седиментам, сохраняются неизменными на всех участках местонахождения.

Основной раскоп:

планиграфические и стратиграфические особенности

Участки на кв. 11-16 сд и большая часть линии е, была, как выяснилось в процессе пробурки перекрывающих седиментов, полностью исследована ранее. На полу, поверхности гранитного цоколя, зафиксированы отдельные валунчики до 25-35 см, валуны и блоки камня от 0,5 до 1,3 м в поперечнике. Практически все валуны, валунчики и блоки камня имеют интенсивно заглаженные поверхности. Поверхность материковой гранитной плиты местами плотная, местами эродированная. Между отдельными валунами и камнями имеются трещины и участки, содержащие плотный глинистый седимент в виде линз до десятка-полутора сантиметров протяженностью. Этот седимент составлен рыжевато-зеленовато-бурой глиной и лежит непосредственно на коре выветривания. Прослеженная его мощность 1-3-5 см (в исключительных случаях – до 15 см).

Колонка неповрежденных отложений в основном раскопе оказалась составленной седиментами 13, 14, 15 и 16 литогоризонтов (Rekovets *et al.* 2007), залегающих на гранитном щите (Рис. 3). Различались следующие стратиграфические подразделения:

горизонт 13а – аллювиальная супесь, окрашенная ожелезнением в рыжий цвет,

горизонт 13b – горизонт того же седимента с большим включением карбонатов, светло-серой окраски,
горизонт 13c – светло-серый седимент, аналог 13b, но без карбонатов,
прослойка 13/14 – 3см мощности омарганцованный горизонт,
горизонт 14 – слой монотонных светло-крашенных отложений с ржавистыми затеками в верхней части,
горизонт 15a – насыщенный ржавистый горизонт, 15b – сероокрашенный аллювиальный песок, 15c – омарганцованный (15c1) и ожелезненный (15c2) (ранее – 15d) прослойки,
горизонт 16a – рыхлый светло-серый аллювиальный песок с большим числом раковин,
горизонт 16b – придонный горизонт, разноокрашенный, в разной мере насыщенный глинистыми включениями. Глинистые прослойки более тяготеют к поверхности гранитов. Сам горизонт выполняет все неровности и западины поверхности. Включает мелкие и мельчайшие фрагменты и крупинки глистого седимента интенсивно красно-бурой окраски, малакофауна отсутствует.

Рис. 3. Меджибож 1, 2012 г. Западный профиль основного раскопа на участке 14-16f и зачистка над ним.

В основании горизонта 15a на участках вскрытых в 2009 г. зафиксирована плотная интенсивно омарганцованная песчанистая поверхность, покрытая створками перловиц (*Unio spp*), часто парными, раскрытыми преимущественно вниз. Подобная поверхность – по-видимому, представляющая собой хорошо сохранившееся дно древнего водоема – фиксировалась и в горизонте 15c, составленном интенсивно омарганцованным, плотным, хотя и немощным, в 1-2 см, прослоем. Сходный горизонт “мертвых моллюсков” прослеживался и в верхней части 16 горизонта – в желтовато-рыжем средне-зернистом песчаном седименте. Следует подчеркнуть, что поверхности эти достаточно протяженны, и, следовательно, могут играть роль микростратиграфических указателей.

Виявленна в 2011 г. картина распределения палеонтологических остатков в колонке отложений несколько отличалась. Так, на квадрате 14f в омарганцованных отложениях 15с субгоризонта находки фауны вообще отсутствовали, а в 2009г. в нем были встречены крупные фрагменты. В 2011 году в омарганцованном и плотном 15с не был прослежен выразительный горизонт *Unio*, возможно потому, что он был менее насыщен створками моллюсков, но зато ниже, при расчистке контактной зоны между 15с и подлежащим его 16а был прослежен другой горизонт т.н. “дна водоема”.

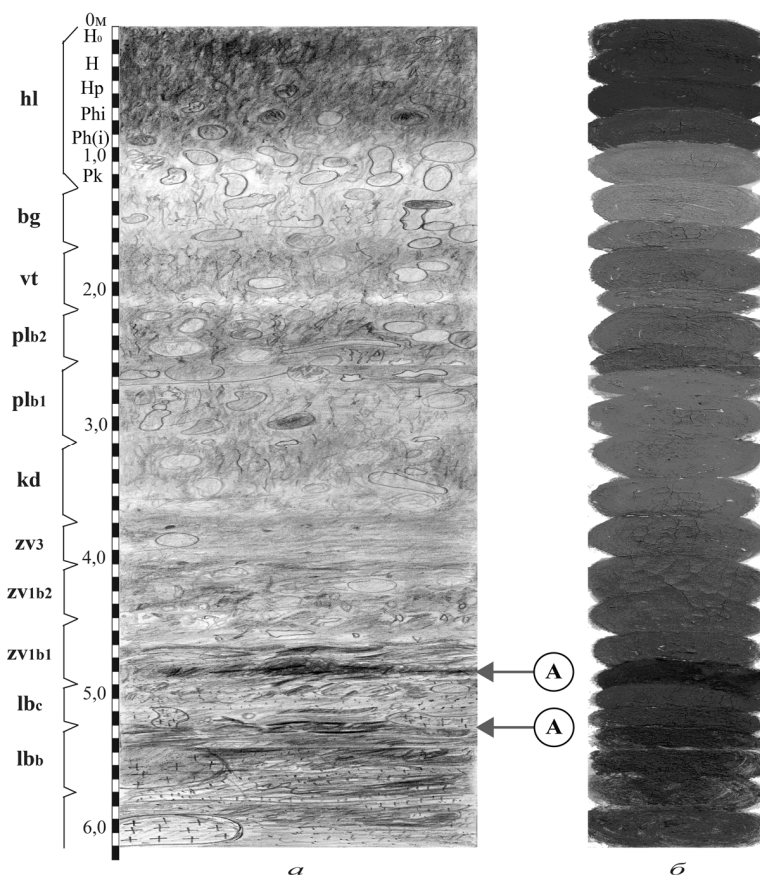

Рис. 4. Меджибож 1. Зарисовки (а) и примазки (б) природного материала плейстоценовых отложений в основном раскопе (по Ж.Н. Матвишиной).

Не исключено, впрочем, что это продолжение поверхности “мертвых моллюсков”, прослеженной в 2009 г. в верхней части 16 горизонта. Предположительные или несомненные каменные артефакты были встречены в небольшом количестве и в 16а, и в 16б горизонтах. Некоторые локальные отличия в последовательности седиментов прослеживались и на квадрате 15f, исследовавшемся в 2012 г, а также на участках Оленьего раскопа.

Принадлежащий Ж.Н. Матвишиной и С.П. Кармазиненко вариант интерпретации обобщенной стратиграфической последовательности в месте основного раскопа Меджибожа 1 в полевом сезоне 2012 г., представлен на Рис. 4 (подробное описание см. Матвишина, Кармазиненко, настоящий сборник).

Южная траншея:

планиграфические и стратиграфические особенности

На момент завершения работ 2011 г. представлял собой траншею длиной около 5 м, с колонкой седиментов мощностью до 6 м на наиболее заглубленном, западном участке.

Седименты не содержат никакой малакофауны (за редчайшими исключениями). Это тем более необычно, что лишь в трех или четырех метрах к северу начинаются аллювиальные песчаные отложения с многочисленной малакофауной. Полностью отсутствуют также и

1. $\frac{1}{2}$ 2. $\frac{1}{3}$ 3. $\frac{1}{4}$ 4. $\frac{1}{5}$ 5. $\frac{1}{6}$ 6. $\frac{1}{7}$ 7. $\frac{1}{8}$ 8. $\frac{1}{9}$ 9. $\frac{1}{10}$ 10. $\frac{1}{11}$ 11. $\frac{1}{12}$ 12. $\frac{1}{13}$ 13. $\frac{1}{14}$ 14. $\frac{1}{15}$ 15. $\frac{1}{16}$ 16. $\frac{1}{17}$ 17. $\frac{1}{18}$ 18. $\frac{1}{19}$ 19. $\frac{1}{20}$ 20. $\frac{1}{21}$ 21. $\frac{1}{22}$ 22. $\frac{1}{23}$ 23. $\frac{1}{24}$ 24. $\frac{1}{25}$ 25. $\frac{1}{26}$ 26. $\frac{1}{27}$ 27. $\frac{1}{28}$ 28. $\frac{1}{29}$ 29. $\frac{1}{30}$ 30. $\frac{1}{31}$ 31. $\frac{1}{32}$ 32. $\frac{1}{33}$ 33. $\frac{1}{34}$ 34. $\frac{1}{35}$ 35. $\frac{1}{36}$ 36. $\frac{1}{37}$ 37. $\frac{1}{38}$ 38. $\frac{1}{39}$ 39. $\frac{1}{40}$ 40. $\frac{1}{41}$ 41. $\frac{1}{42}$ 42. $\frac{1}{43}$ 43. $\frac{1}{44}$ 44. $\frac{1}{45}$ 45. $\frac{1}{46}$ 46. $\frac{1}{47}$ 47. $\frac{1}{48}$ 48. $\frac{1}{49}$ 49. $\frac{1}{50}$ 50. $\frac{1}{51}$ 51. $\frac{1}{52}$ 52. $\frac{1}{53}$ 53. $\frac{1}{54}$ 54. $\frac{1}{55}$ 55. $\frac{1}{56}$ 56. $\frac{1}{57}$ 57. $\frac{1}{58}$ 58. $\frac{1}{59}$ 59. $\frac{1}{60}$ 60. $\frac{1}{61}$ 61. $\frac{1}{62}$ 62. $\frac{1}{63}$ 63. $\frac{1}{64}$ 64. $\frac{1}{65}$ 65. $\frac{1}{66}$ 66. $\frac{1}{67}$ 67. $\frac{1}{68}$ 68. $\frac{1}{69}$ 69. $\frac{1}{70}$ 70. $\frac{1}{71}$ 71. $\frac{1}{72}$ 72. $\frac{1}{73}$ 73. $\frac{1}{74}$ 74. $\frac{1}{75}$ 75. $\frac{1}{76}$ 76. $\frac{1}{77}$ 77. $\frac{1}{78}$ 78. $\frac{1}{79}$ 79. $\frac{1}{80}$ 80. $\frac{1}{81}$ 81. $\frac{1}{82}$ 82. $\frac{1}{83}$ 83. $\frac{1}{84}$ 84. $\frac{1}{85}$ 85. $\frac{1}{86}$ 86. $\frac{1}{87}$ 87. $\frac{1}{88}$ 88. $\frac{1}{89}$ 89. $\frac{1}{90}$ 90. $\frac{1}{91}$ 91. $\frac{1}{92}$ 92. $\frac{1}{93}$ 93. $\frac{1}{94}$ 94. $\frac{1}{95}$ 95. $\frac{1}{96}$ 96. $\frac{1}{97}$ 97. $\frac{1}{98}$ 98. $\frac{1}{99}$ 99. $\frac{1}{100}$ 100. $\frac{1}{101}$ 101. $\frac{1}{102}$ 102. $\frac{1}{103}$ 103. $\frac{1}{104}$ 104. $\frac{1}{105}$ 105. $\frac{1}{106}$ 106. $\frac{1}{107}$ 107. $\frac{1}{108}$ 108. $\frac{1}{109}$ 109. $\frac{1}{110}$ 110. $\frac{1}{111}$ 111. $\frac{1}{112}$ 112. $\frac{1}{113}$ 113. $\frac{1}{114}$ 114. $\frac{1}{115}$ 115. $\frac{1}{116}$ 116. $\frac{1}{117}$ 117. $\frac{1}{118}$ 118. $\frac{1}{119}$ 119. $\frac{1}{120}$ 120. $\frac{1}{121}$ 121. $\frac{1}{122}$ 122. $\frac{1}{123}$ 123. $\frac{1}{124}$ 124. $\frac{1}{125}$ 125. $\frac{1}{126}$ 126. $\frac{1}{127}$ 127. $\frac{1}{128}$ 128. $\frac{1}{129}$ 129. $\frac{1}{130}$ 130. $\frac{1}{131}$ 131. $\frac{1}{132}$ 132. $\frac{1}{133}$ 133. $\frac{1}{134}$ 134. $\frac{1}{135}$ 135. $\frac{1}{136}$ 136. $\frac{1}{137}$ 137. $\frac{1}{138}$ 138. $\frac{1}{139}$ 139. $\frac{1}{140}$ 140. $\frac{1}{141}$ 141. $\frac{1}{142}$ 142. $\frac{1}{143}$ 143. $\frac{1}{144}$ 144. $\frac{1}{145}$ 145. $\frac{1}{146}$ 146. $\frac{1}{147}$ 147. $\frac{1}{148}$ 148. $\frac{1}{149}$ 149. $\frac{1}{150}$ 150. $\frac{1}{151}$ 151. $\frac{1}{152}$ 152. $\frac{1}{153}$ 153. $\frac{1}{154}$ 154. $\frac{1}{155}$ 155. $\frac{1}{156}$ 156. $\frac{1}{157}$ 157. $\frac{1}{158}$ 158. $\frac{1}{159}$ 159. $\frac{1}{160}$ 160. $\frac{1}{161}$ 161. $\frac{1}{162}$ 162. $\frac{1}{163}$ 163. $\frac{1}{164}$ 164. $\frac{1}{165}$ 165. $\frac{1}{166}$ 166. $\frac{1}{167}$ 167. $\frac{1}{168}$ 168. $\frac{1}{169}$ 169. $\frac{1}{170}$ 170. $\frac{1}{171}$ 171. $\frac{1}{172}$ 172. $\frac{1}{173}$ 173. $\frac{1}{174}$ 174. $\frac{1}{175}$ 175. $\frac{1}{176}$ 176. $\frac{1}{177}$ 177. $\frac{1}{178}$ 178. $\frac{1}{179}$ 179. $\frac{1}{180}$ 180. $\frac{1}{181}$ 181. $\frac{1}{182}$ 182. $\frac{1}{183}$ 183. $\frac{1}{184}$ 184. $\frac{1}{185}$ 185. $\frac{1}{186}$ 186. $\frac{1}{187}$ 187. $\frac{1}{188}$ 188. $\frac{1}{189}$ 189. $\frac{1}{190}$ 190. $\frac{1}{191}$ 191. $\frac{1}{192}$ 192. $\frac{1}{193}$ 193. $\frac{1}{194}$ 194. $\frac{1}{195}$ 195. $\frac{1}{196}$ 196. $\frac{1}{197}$ 197. $\frac{1}{198}$ 198. $\frac{1}{199}$ 199. $\frac{1}{200}$ 200. $\frac{1}{201}$ 201. $\frac{1}{202}$ 202. $\frac{1}{203}$ 203. $\frac{1}{204}$ 204. $\frac{1}{205}$ 205. $\frac{1}{206}$ 206. $\frac{1}{207}$ 207. $\frac{1}{208}$ 208. $\frac{1}{209}$ 209. $\frac{1}{210}$ 210. $\frac{1}{211}$ 211. $\frac{1}{212}$ 212. $\frac{1}{213}$ 213. $\frac{1}{214}$ 214. $\frac{1}{215}$ 215. $\frac{1}{216}$ 216. $\frac{1}{217}$ 217. $\frac{1}{218}$ 218. $\frac{1}{219}$ 219. $\frac{1}{220}$ 220. $\frac{1}{221}$ 221. $\frac{1}{222}$ 222. $\frac{1}{223}$ 223. $\frac{1}{224}$ 224. $\frac{1}{225}$ 225. $\frac{1}{226}$ 226. $\frac{1}{227}$ 227. $\frac{1}{228}$ 228. $\frac{1}{229}$ 229. $\frac{1}{230}$ 230. $\frac{1}{231}$ 231. $\frac{1}{232}$ 232. $\frac{1}{233}$ 233. $\frac{1}{234}$ 234. $\frac{1}{235}$ 235. $\frac{1}{236}$ 236. $\frac{1}{237}$ 237. $\frac{1}{238}$ 238. $\frac{1}{239}$ 239. $\frac{1}{240}$ 240.

Второй уровень залегания артефактов увязывается с нижней частью профиля, с различными придонными литогоризонтами и прослеживается практически по всей площади траншеи на кв. 5d-5f. Глубины залегания находок от -1310 до -1350.

Интерпретация стратиграфической последовательности Южной траншеи Меджибожа 1, принадлежащий Ж.Н. Матвишиной и С.П. Кармазиненко представлен на Рис. 5 (Матвишина, Кармазиненко, настоящий сборник).

Находки из ненарушенных отложений

Ниже приведено выборочное описание основных категорий находок из различных участков местонахождения.

Находки кости

В кв. 13е обнаружено 85 фрагментов кости, в кв. 14е – 25, в кв. 15е – 69. Кости мало различаются по сохранности – все они в настоящий момент в значительной мере минерализованы.

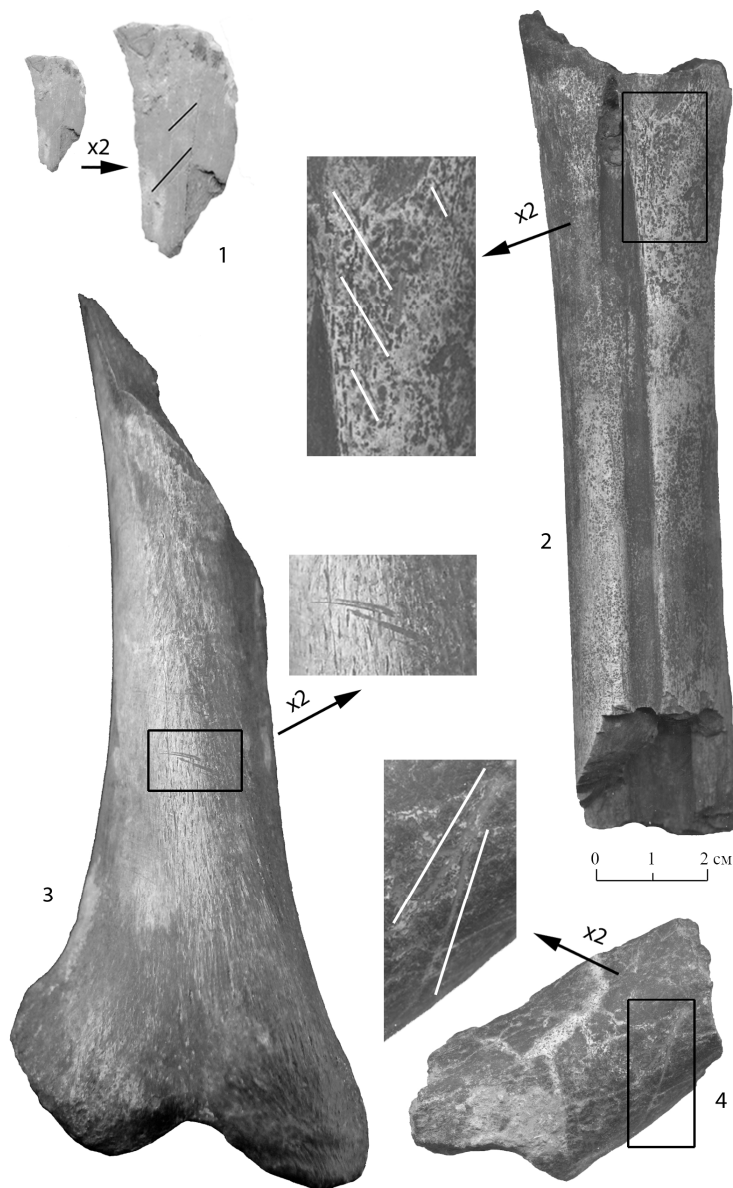

Рис. 6. Меджибож 1. Гольштейнский комплекс. Фрагменты трубчатых костей различных животных, в частности, оленя (2) и медведя (3), с нарезками, оставленными лезвием каменных орудий.

Но различия по внешнему виду довольно резки. Ряд костей темноокрашены, омарганцованы, другие имеют желтые и бурые пятна ожелезнения, иногда зонально ограниченные и резко выделяющиеся на общем сером фоне, иные имеют общий темный тон и покрыты люстром, реже встречаются коричнево-окрашенные, светло-палевые, даже розовые.

Не вызывает сомнений, что различный облик костей вызван условиями их залегания в разных горизонтах песчанистого аллювиального седимента, в неодинаковой мере окрашенного окислами марганца и железа. Описанный тип сохранности характерен для костей, которые происходят из горизонта 16а, вне зависимости от участка местонахождения. Важно, что в кости из г-та 16б – эродированные и сильно окатанные, часто в марганцовом налете.

В простирации по вертикали и в плане наблюдаются следующие закономерности: наиболее многочисленными оказались находки в подгоризонте 15б; находок в 15 горизонте более чем вдвое больше, чем в горизонте 16; находки 15 горизонта сравнительно равномерно распространены по площади, а находки 16 – как будто бы локализованы пространственно и тяготеют к кв. 13е. На других участках закономерности распределения фрагментов кости по вертикали были несколько иными, однако массовая приуроченность к горизонту 16а сохраняется:

Размерность фрагментов – от 1-2 см (хотя есть и меньшие) до 14 см. Численно преобладают фрагменты размерами 1-4 см. Наблюдается выраженная тенденция увеличения размерности фрагментов от верхних субгоризонтов к нижним.

Часть костей демонстрирует различного рода повреждения. Интерес вызывают фрагменты со следами погрызов мелкими грызунами и, предположительно, крупным хищником. Обращает на себя внимание немногочисленность фрагментов с признаками рассыхания кости, хотя единичные такие образцы в коллекции имеются.

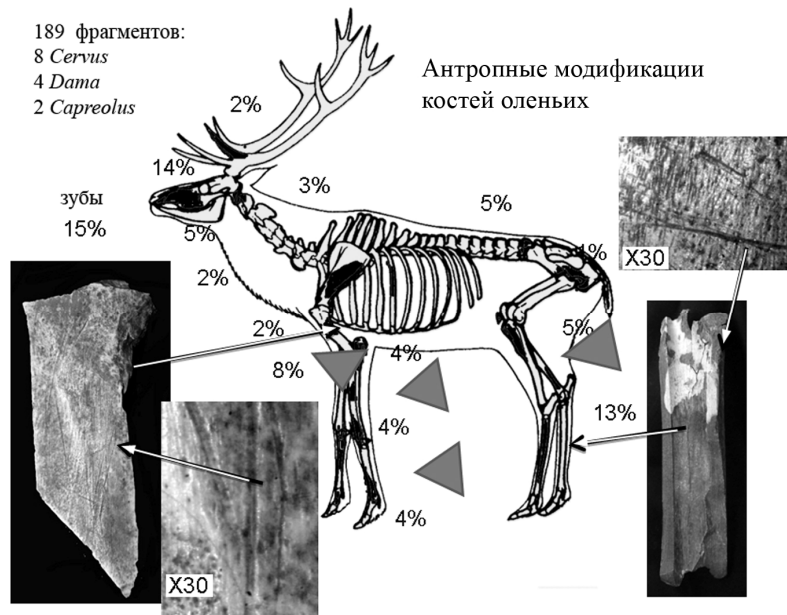

Рис. 7. Меджибож 1. Гольштейнский комплекс. Антропные модификации на костях представителей оленьих.

Так же редки образцы с коррозией поверхности. Необычны фрагменты (3 экз.) с группами коротких (до нескольких мм) параллельных тонких нарезок-царапин, которые, возможно, являются результатом механического контакта кости с каким-то острым предметом в естественных условиях. Эти следы, впрочем, могут быть результатом и многократного подрезания лезвием каменного орудия. Все такие находки увязываются с разными субгоризонтами 15 горизонта и происходят из одного, 15е, квадрата.

Имеется более 10 фрагментов с единичными (что встречается реже), парными, или группами тонких нарезок, длиной от нескольких до 20 мм, расположенных под различными углами к длинной оси кости (Рис. 6). Эту группу дополняют предметы, повреждения на которых также появились, скорее всего, в процессе утилизации туши животного: фрагменты костей с признаками ударов тупым предметом, костяные отщепы, в том числе и очень типичные. В 2008 г. был обнаружен фрагмент с зарубкой, т.е. следом удара острым предметом. В координатах 2009 г. эта находка была сделана в границах кв. 14е, на уровне горизонта 15, в субгоризонте 15b. Некоторые предметы представляются уже скорее не отходами разбивания, а продуктами намеренного расщепления кости. Таким образом, определенная часть фаунистических остатков доставляет свидетельства деятельности человека, и это в равной мере справедливо и для 15 и для 16 горизонтов.

Кости в значительной мере фрагментированы, и высказывается мнение о том, что это связано с деятельностью человека (Rekovets *et al.* 2007). Из 54 костей половина демонстрирует сломы “по сырому”, а вторая половина – “по сухому”. При этом до 1/5 костей со сломками по сухой кости – также имеет поверхности, получившиеся при фрагментации кости в свежем состоянии. Следует признать, что по степени своей фрагментарности серия костей из Меджибожа находит прямые аналогии с материалами палеолитических стоянок. Вывод об антропном характере серии костных остатков Меджибожа 1 был подтвержден А.-М. Муань, работавшей с материалами 2011-2012 гг.

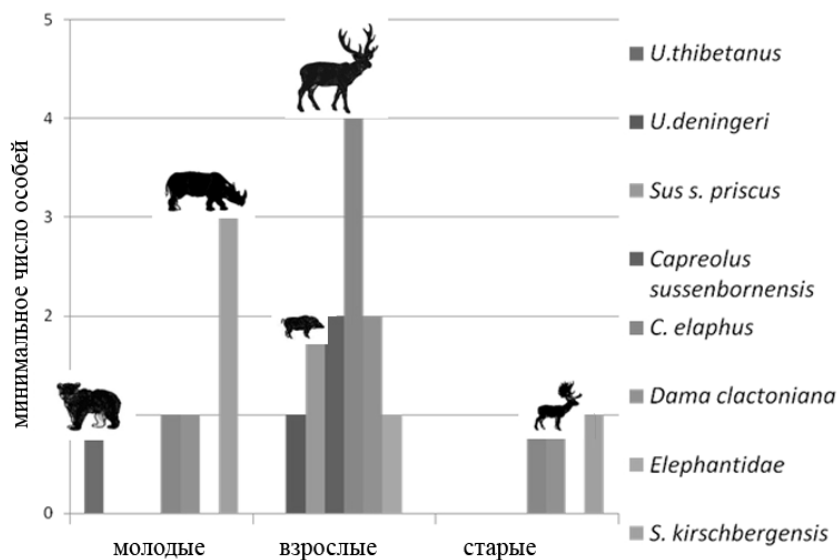

Рис. 8. Меджибож 1. Гольштейнский комплекс. Возрастной состав основных видов животных из раскопок 2011 г.

В частности, были установлены многочисленные признаки антропных модификаций для остатков оленей. Так, в фауне, выявленной в 2011 г. определено 189 фрагментов костей этой группы животных (8 особей *Cervus elaphus*, 4 особи *Dama clactoniana*, 2 особи *Capreolus sussenbornensis*). Представлены все кости скелета, количество зубов находится в соответствии с другими костными остатками, имеется несколько соединений и анатомических соответствий, все кости хорошей сохранности, при этом все длинные кости намеренно сломаны. 40 % костей оленей имеют следы воздействия человека, в т.ч. 11 % – с нарезками и 4 % с вмятинами от ударов; отмечается также 4 % погрызов (Рис. 7). Возрастной состав животных также свидетельствует в пользу неестественного характера комплекса (Рис. 8).

В целом, особенности серии костей Меджибожа 1 могут быть объяснены воздействием нескольких факторов, но преобладающим среди них следует признать антропогенный.

Находки камня

Седименты 15 и 16 литогоризонтов залегают на поверхности гранитов архейского времени. Поверхность гранитного цоколя в разной мере усеяна блоками, валунами и валунчиками с заглаженными поверхностями, размерами от 25 до 130 см в максимальном измерении. Поскольку естественной нормой является “крупный камень со сглаженными, окатанными поверхностями”, то в процессе раскопок специальное внимание уделялось встреченным в непереотложенном состоянии аномальным отдельностям: нестандартной формы, небольшим по размеру, в особенности остроугольным. Таким объектам присваивался индивидуальный номер.

Были проанализированы закономерности распределения индивидуальных находок камня в колонке отложений. Наблюдаются следующие закономерности: в верхнем субгоризонте 15 слоя находки камня оказались самыми малочисленными; всего находок в 15 горизонте примерно на треть больше, чем в горизонте 16; находки обоих горизонтов равномерно распространены по исследованной площади.

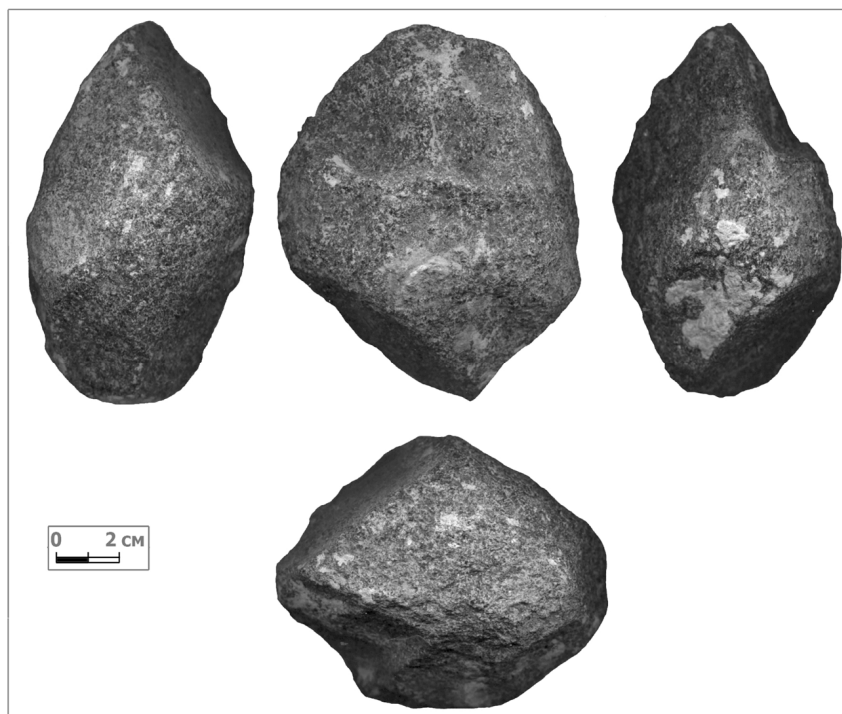

Рис. 9. Меджибож 1, 2009 г. Гольштейнский (?) комплекс. Чопинг на отдельности серого гранита.

Размерность фрагментов камня – от 2 до 17 см. Численно преобладают фрагменты размерами 2-3 см. Как и для серии костей, наблюдается отчетливая тенденция увеличения размеров фрагментов от верхних субгоризонтов к нижним. Часть камней демонстрирует лучше или хуже выраженные признаки модификаций. В последнее время начали различать несомненные артефакты (*артефакт*), предполагаемые артефакты (*arti VS geo*), несомненные природные отдельности камня (*геофакт*).

Могут различаться как отдельности камня с признаками оббивки, так и осколки-отходы такой оббивки. Модифицированное сырье (большей частью, среднезернистые граниты) весьма специфично и, чаще всего, не позволяет легко и однозначно читать порядок снятий, направление и число сколов. Вместе с тем, встречающиеся в разных сочетаниях, такие признаки как контуры негативов, острые углы между соседствующими плоскостями, сочетание интенсивно окатанных и не (или менее) окатанных поверхностей, серийность в повторении “неестественных” форм валунчиков, реконструируемая схема оббивки, аналоги ударной

площадки, спинки и брюшка позволяют выделить ряд артефактов и предполагаемых артефактов.

Каменные артефакты и предполагаемые намеренно видоизмененные камни на участках, вскрытых в 2008-2009 г. обнаруживаются и в 15, и в 16 литогоризонтах. Вместе с тем каменные объекты тяготеют к низам колонки, что совпадает и с большей частотой обнаружения здесь крупноразмерных предметов. На участках, вскрытых в 2011-2012 гг. артефакты, предполагаемые артефакты и геофакты были выявлены только в 16а и 16b горизонтах. Мнение об использовании в Меджибоже 1 гранита в качестве сырья для изготовления каменных орудий, разумеется, нельзя отнести к привычным. Вместе с тем практика использования таких пород в древнем палеолите имела место, хотя, безусловно, предпочтение при наличии выбора отдавалось другим материалам. Источники сообщают о гранитных изделиях, иногда единичных, иногда серийных, в нижнем палеолите Африки и Азии (Braun *et al.* 2008; Chauhan 2009; Howell & Clark 2004 (1964); Leakey 1994; Momin 1995; Nelson 1993; Pappu 2001 и др.) есть указания и на наличие таких изделий в галечных индустриях Европы. В среднепалеолитическое время использование гранита становится еще более редким, хотя о таких фактах сообщают и для европейского континента (например, Vaquero *et al.* 2004).

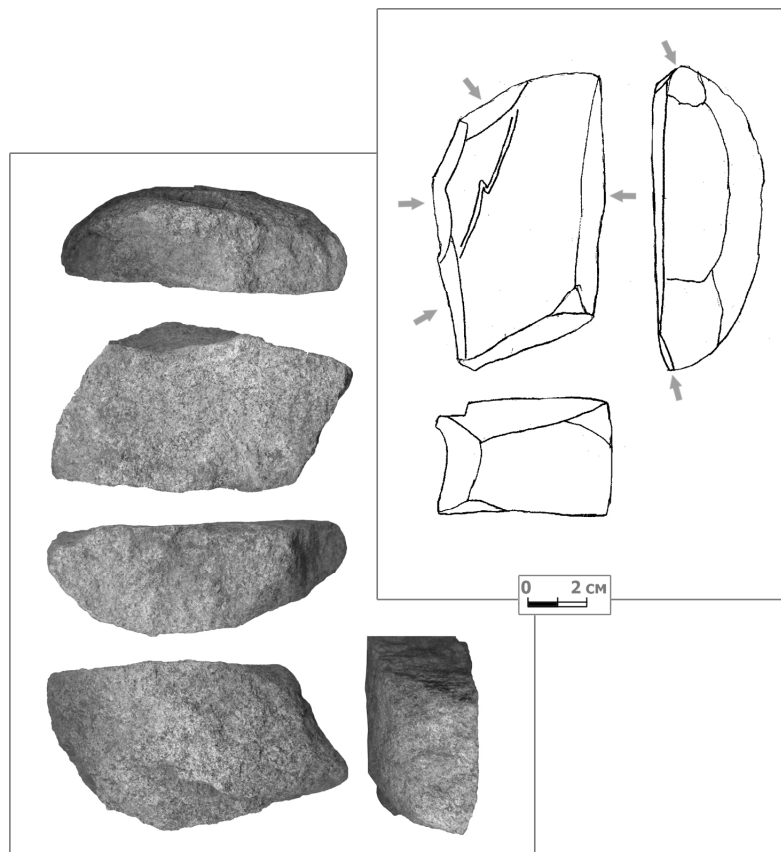

Рис. 10. Меджибож 1, 2009 г. Голыштейнский комплекс. “Расчлененный валунчик” с признаками последующей оббивки.

Был проведен эксперимент по изготовлению чопперов, чоппингов и рубила из среднезернистого гранита местного происхождения. В качестве отбойника использовался валунчик такого же сырья. Как выяснилось, обработка не требует никаких особых мускульных усилий и при использовании навыков, полученных при работе с изотропными породами, принципиально возможно получить изделие планируемой формы. Вместе с тем, гранит, что естественно было ожидать, ведет себя гораздо менее предсказуемо, нежели изотропная порода,

изделия получаются грубыми, тонкая доводка принципиально невозможна, очертания негативов снятий чаще всего читаются плохо, отходы оббивки зачастую составлены бесформенными осколками и обломками. Среди последних, однако, есть единичные предметы, которые обладают признаками сколов. Также и в конечных продуктах, при внимательном рассмотрении, можно распознать намеренность формы, восстановить схему обработки и, иногда, реконструировать последовательность снятий. Общий вывод: продукты эксперимента принципиально сходны с некоторыми материалами, обнаруженными на местонахождении в процессе полевых работ.

Среди каменных артефактов Меджибожа 1 имеются: чоппинг на отдельности темно-серого гранита (Рис. 9), предмет, формально напоминающий овальный бифас, однако скорее всего также являющийся чоппингом, три скола из подобного светло-серого гранита, краевой скол на слоисто-кремнистой породе. В материалах Меджибожа 1, обнаруженных в прошлые годы, имеются и др. примеры использования некремневых пород. Следует упомянуть о выразительном кварцитовом отщепе из сборов Л.И. Рековца и о сколе из песчаника, опубликованном В.К. Пясецким (2001).

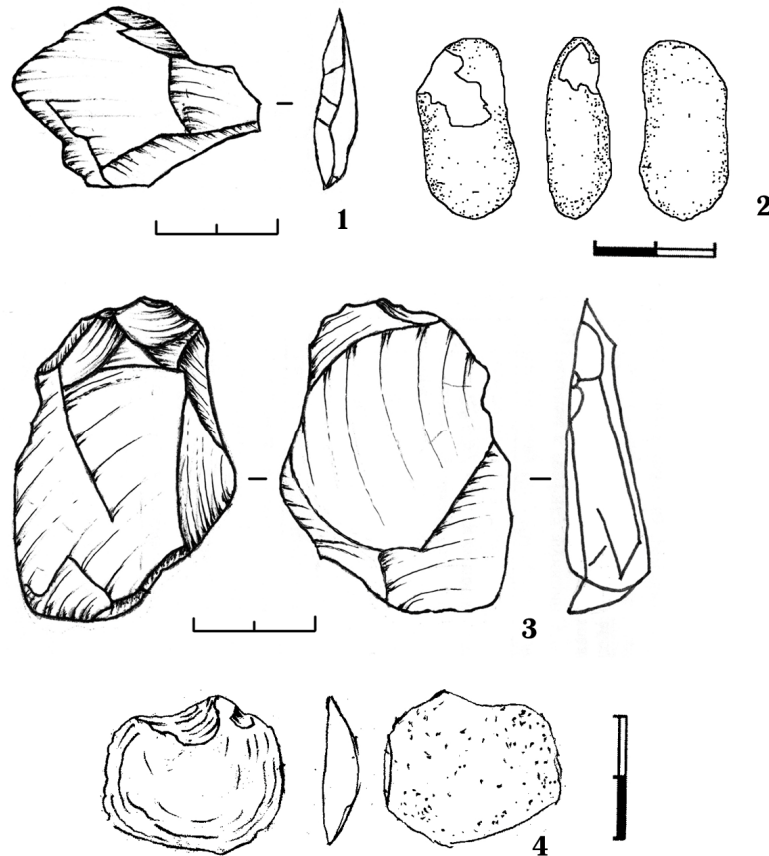

Рис. 11. Меджибож 1, 2011 г. Гольштейнский комплекс. Южная траншея. Артефакты (1, 3) и предполагаемые артефакты (2, 4).

К числу вероятных артефактов отнесен еще ряд предметов, главным образом из светло-серого гранита. Здесь имеются предполагаемые сколы-осколки, отдельности с одним и более негативами оббивки, а также т.н. “расчлененные валунчики” (преимущественно аналоги чопперов) (Рис. 10).

В дальнейшем выяснилось, что каменные артефакты из разных литологических горизонтов имеют разную сохранность. Так, сохранность артефактов и предположительных артефактов из верхней части отложений (16a) и их нижней части (16b, придонный слой) существенно

различаются. Находки из “верхов” лучшей сохранности, менее эродированы, менее люстрованы, не покрыты марганцевыми и железистыми окислами. Находки из нижней части отложений, как правило, обладают перечисленными характеристиками.

Находки кремня

Наблюдается два типа сохранности кремневых поделок. Первоначально гипотетическое различие более молодого “основного” комплекса находок и более древнего комплекса, в дальнейшем нашло подтверждение в прослеженном отличии в сохранности кремневых поделок из литологического горизонта 16a и 16b. Горизонт 16a сопоставляется с гольштейнским временем (миндель-рисс) (OIS 11), 16b горизонт – с лубенским временем (миндель I-II альпийской схемы) (OIS 13-15) (Матвишина и др. 2013). Существенная разница в возрасте может объяснять разную сохранность артефактов и сопровождающей фауны.

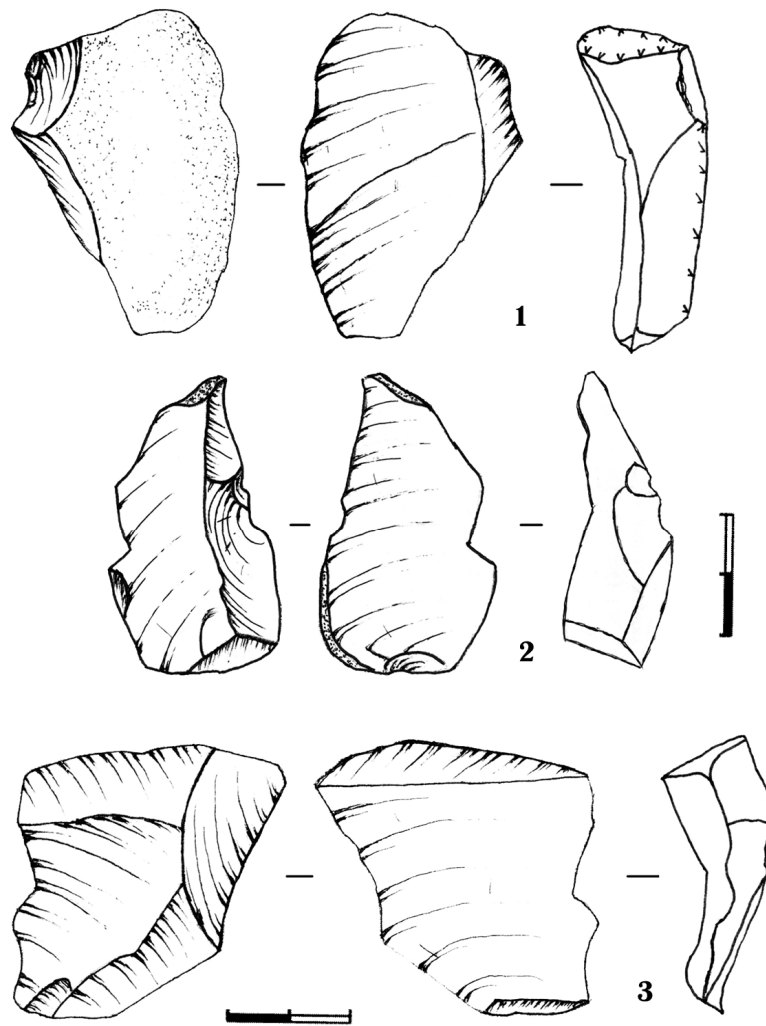

Рис. 12. Меджибож 1, 2011 г. Гольштейнский комплекс. Южная траншея. Артефакты.

В качестве основного сырья для поделок “основного”, гольштейнского, комплекса использовалась мелкозернистая коричневая с зеленоватым оттенком разновидность кремня, вероятнее всего местная (Сеньковский 1977). Артефакты сравнительно немногочисленны, суммарная численность кремневой коллекции “основного” комплекса Меджибожа 1, выявленная на различных участках составляет до 40 предметов.

Массовая находка кремневого комплекса представляет собой скол, мелкий скол, часто чешуйку. Характерны тонкие в сечении небольшие отщепы с ретушью, имеются также отщепы, обломки и осколки с ретушью использования. Отсутствуют настоящие нуклеусы, нет настоящих скребел, конвергентных форм, отсутствуют какие-либо признаки двусторонней техники. Представлены фрагментированные орудия на гальках, небольшие галечки с единичными сколами (Рис. 11; 12).

Интерес представляют примеры ремонта. Так, имеется практически полный, за исключением одного небольшого фрагмента, складень удлиненной уплощенно-грушевидной кремневой гальки из трех фрагментов. Одна из длинных кромок гальки демонстрирует единичный отдельный и три примыкающих друг к другу выразительных негатива оббивки в попеременной манере. После расщепления галька была намеренно фрагментирована; острые грани фрагментов имеют ретушь использования.

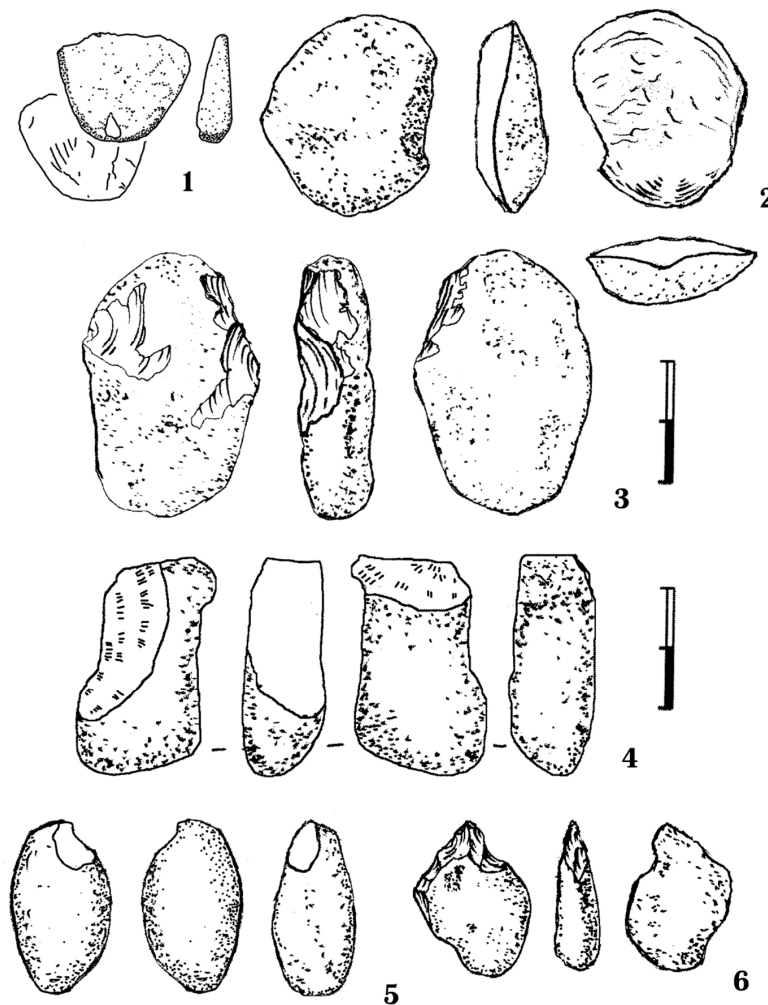

Рис. 13. Меджибож 1, 2011 г. Древний комплекс (OIS 13-15?). Южная траншея. Артефакт (3) и предполагаемые артефакты (1, 2, 4-6).

Более древний, предположительно лубенский (OIS 13-15), комплекс кремневых поделок часто включает интенсивно оглаженные предметы, темноокрашенные за счет окислов марганца и железа.

Имеются также и находки с менее оглаженными и лучше сохранившимися поверхностями. Общая численность кремневых изделий этого комплекса составляет до 30 предметов.

Представлены орудия на гальках (микрочопперы и микрочоппинги), продукты раскалывания и фрагментации галек, небольшие отщепы. Имеются единичные клювовидные острия, скребковидные формы, отщепы с ретушью. Так же, как и в более молодом комплексе, отсутствуют нуклеусы, хорошо выраженные сколы и орудия на них. Нет никаких признаков применения двусторонней техники (Рис. 13; 14; 15).

Аналогичные технико-морфологические параметры характерны и для изделий из других видов сырья. И в лубенском, и в завадовском комплексах сырьем служила в основном кремневая, иногда кварцитовая галька, реже – фрагменты жильного кварца, обломки гранита и др. зернистых пород. Конечные продукты также сходны: это отдельные сырьевые с одним-несколькими негативами сколов (чопперы и чоппинги), единичные сколы, обломки и фрагменты, иногда с легкой вторичной обработкой.

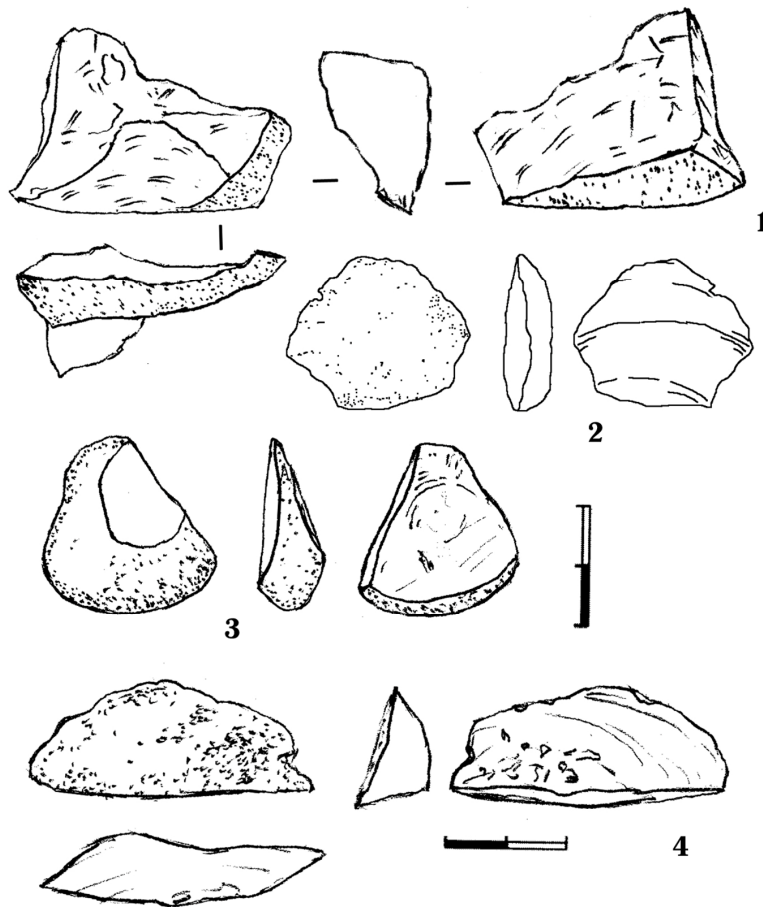

Рис. 14. Меджибож 1, 2011 г. Древний комплекс (OIS 13-15?). Южная траншея. Артефакт (1) и предполагаемые артефакты (2–4).

Реконструкция геоморфологического аспекта местонахождения

В самом общем виде можно предполагать следующее. В лубенское время на всех вскрытых участках местонахождения, в результате жизнедеятельности группы ранних гоминид, аккумулируется некоторое число артефактов. Однако условия не способствуют сохранению в этих седиментах органических остатков, в них, в частности, практически не сохраняется кость, отсутствуют раковины моллюсков и остракоды.

Не исключено впрочем, что в лубенское время происходит не первоначальная аккумуляция, а переотложение артефактов и прочих остатков, время накопления которых связано с более ранним периодом. Важно, что находки из “низов” Южной траншеи залегают практически на

одном уровне с находками из горизонта 16b на участках, исследованных к северу от траншеи (-1320-1340).

В ранний период завадовского времени (zv₁) урочище вновь заселяется и вновь происходит аккумуляция артефактов и органических материалов. Однако на этот раз имеет место фациальное разделение участков по составу сохранившихся остатков. В Южной траншее в седиментах завадовского эпизода сохранились каменные артефакты и остатки предполагаемого очага, но отсутствует кость, и практически нет раковин моллюсков. На остальных участках местонахождения в седиментах завадовского эпизода артефакты и прекрасно сохранившаяся кость залегает совместно с обильными остатками пресноводных моллюсков, а также разнообразной ихтиофауной и остракодами (данные П.Ф. Гожики, Л.И. Рековца, Н.И. Дикань и др. исследователей). Примечательно, что артефакты “основного”, гольштейнского, комплекса из преимущественно субаэральных отложений Южной траншеи залегают гипсометрически на 50-60 см выше, чем находки в преимущественно субаквальном аллювии основного и оленьего раскопов (литогоризонты 15 и 16а).

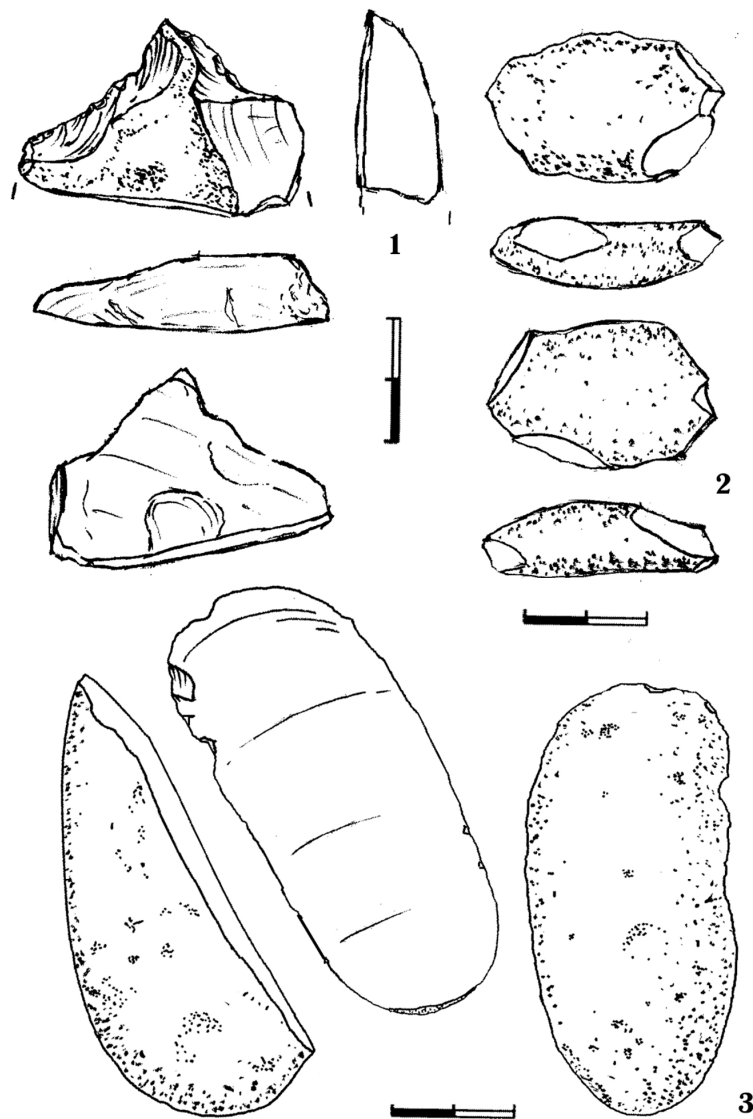

Рис. 15. Меджибож 1, 2011 г. Древний комплекс (ОІS 13-15?). Южная траншея. Артефакт (1) и предполагаемые артефакты (2, 3).

Эти факты могут быть согласованы, если допустить, что в момент близкий (или практически одновременный) с аккумуляцией остатков жизнедеятельности древнего человека происходит частичный – не по всей обитаемой площади – размыв и сопутствующее переотложение артефактов и фаунистических остатков в аллювиальные седименты. Одновременно этот размыв мог переработать и переотложить лубенский аллювий с артефактами более раннего эпизода заселения.

Можно допускать также, что водоем возник до момента накопления артефактов и мегафауны гольштейнского эпизода заселения. Этот водоем уже существовал в момент обитания, остатки жизнедеятельности накапливались на дне и мало перемещались в дальнейшем.

Такая версия лучше согласует следующие факты: неокатанность, хотя и легкую оглаженность, кремня, близкую или идентичную сохранность кремневых изделий в аллювии и преимущественно субаэральных отложениях, наличие в аллювии нескольких уровней спокойного дна с находками кремня и фауны, очевидно различную тафономию органических остатков, отсутствие признаков интенсивной переработки аллювия. Наличие двух типов ландшафта (водоем и низко расположенный участок суши) в момент, близкий накоплению органических остатков, может объяснить также и находку в аллювии фрагментов кости с признаками иссыхания и эрозии поверхности. Эти находки свидетельствуют, по крайней мере, о сравнительно продолжительном экспонировании фрагментов кости, а также об изменении уровня воды, подмыв берега, переотложение и повторное захоронение остатков в прибрежной зоне.

Таким образом, гольштейнский комплекс Меджибожа 1, скорее всего, представляет собой остатки пребывания гоминид на участке низкого берега, расположенного непосредственно у воды. Остается пока невыясненным характер водоема, который мог быть и озером, и рекой.

Меджибож А

Местонахождение Меджибож А удалено от местонахождения Меджибож 1 на расстояние около 500 м по прямой в сторону пгт, и также находится на левом берегу реки. Выявлено в 2011 г. Координаты 49° 25' 48" сш, 27° 23' 08" вд.

Первоначально здесь, в основании довольно крутого борта левого берега Южного Буга, который имеет превышение над поймой порядка 30 м, была поставлена зачистка, выявившая, согласно первой оценке, среднеплейстоценовые отложения и артефакты. Высота врезки не превышала 1,5 м. Первые артефакты были выявлены в плейстоценовых отложениях, залегающих всего на несколько десятков сантиметров выше уровня современного уреза воды.

В 2012 г. была установлена двухметровой ширины врезка-траншея, ориентированная перпендикулярно долине и врезанная в склон левого берега Южного Буга (Рис. 16).

Было выявлено еще несколько горизонтов залегания артефактов, иногда сопровождаемых фауной, а также вероятные остатки кострища. Аналогичные по характеру остатки были выявлены и в 2013 г (Рис. 17).

Приведем наблюдения, которые имеют отношение к археологическим аспектам местонахождения, а также некоторые детали особенностей простираения тех или иных литологических горизонтов.

В нижней части колонки выявлен слой светло-желтого зеленоватых оттенков аллювиального песка с включением нефоссилизированных раковин и единичных фрагментов костей. Прослеженная мощность 60 см. Над ним лежит прослойка мелкозернистого белого песка с обломками гранита и единичными сарматскими ископаемыми раковинами.

Выше залегает аллювиальный горизонт с большим количеством обломков гранита, оолитового известняка, возможно, фрагментами песчаника, кварца. Обломочный горизонт мощностью до 25 см перекрывается очень плотной толщей омарганцованного песка, в свою очередь, перекрытый ржавистыми, охристо-окрашенными супесями и светлоокрашенным алевритистым седиментом. Единичные артефакты и предположительные артефакты были

виявлені в 2011 г. в верхньому горизонті обломочного аллювію, в шарі щільного омарганцюваного піщанистого седименту і в ржавистих супісках.

Рис. 16. Меджибож А, Траншея-врезка, вид со стороны реки на северный профиль, 2012 г. (слева, рейка 0,4 м), 2013 г. (справа, рейка 3 м).

Рис. 17. Меджибож А, 2012. 1-й (а) и 2-й (б) “очажные” уровни гольштейнского времени.
На выноске слева – “очажное пятно” из 1-го горизонта находок.

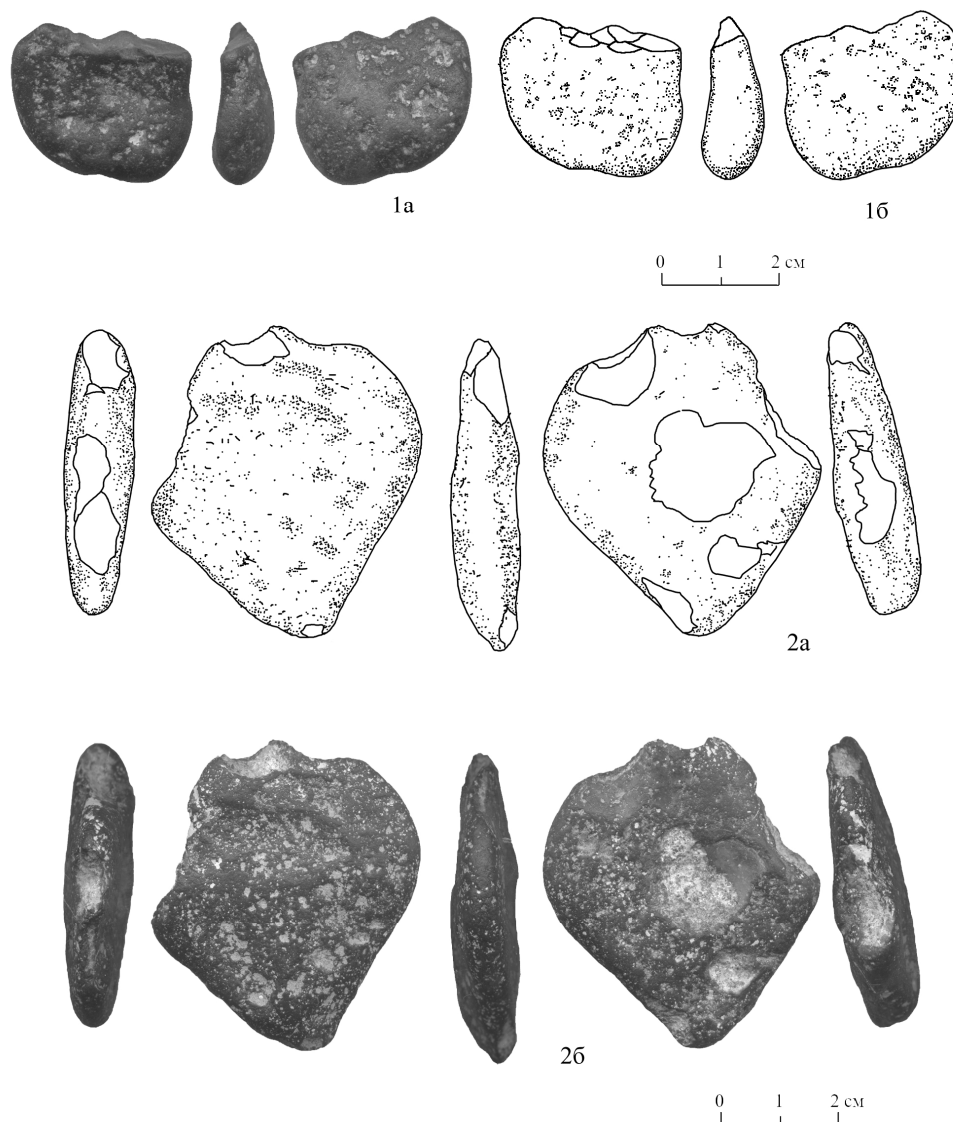

Рис. 18. Меджибож А, 2012. Горизонт обломочного аллювия. Чопперы на кремневых гальках.

В горизонте обломочного аллювия встречаются гальки кремня, размерами от полу-сантиметра до 15-20-ти см. Имеется здесь и некоторое количество отщепов. Как правило, эти отщепы первичные, часто представлены мелкими фрагментами, вполне возможно естественного происхождения. В этом обломочном аллювии в 2012 г. вновь найдены галечные орудия, сколы. Преимущественный материал находок – кремнь. Некоторые предметы изготовлены из кварцита. Среди находок имеется выразительный чоппер на кварцитовый гальке, несколько чопперов на плоских кремневых гальках (Рис. 18) и несколько кремневых сколов и фрагменты намеренно (?) разбитых кремней.

Выше обломочного аллювия залегает толща, до двух метров мощностью, полосатых, ржависто- и охристо-окрашенных седиментов, составленных разнообразными линзами, слойками и прослойками.

В его нижней трети, а также в средней части, в отложениях, которые, в том числе, возможно, являются остатками погребенной почвы, выявлены отщепы, как правило, черного цвета, близкие морскому типу сохранности. Как минимум 10 предметов являются несомненными артефактами (Рис. 19).

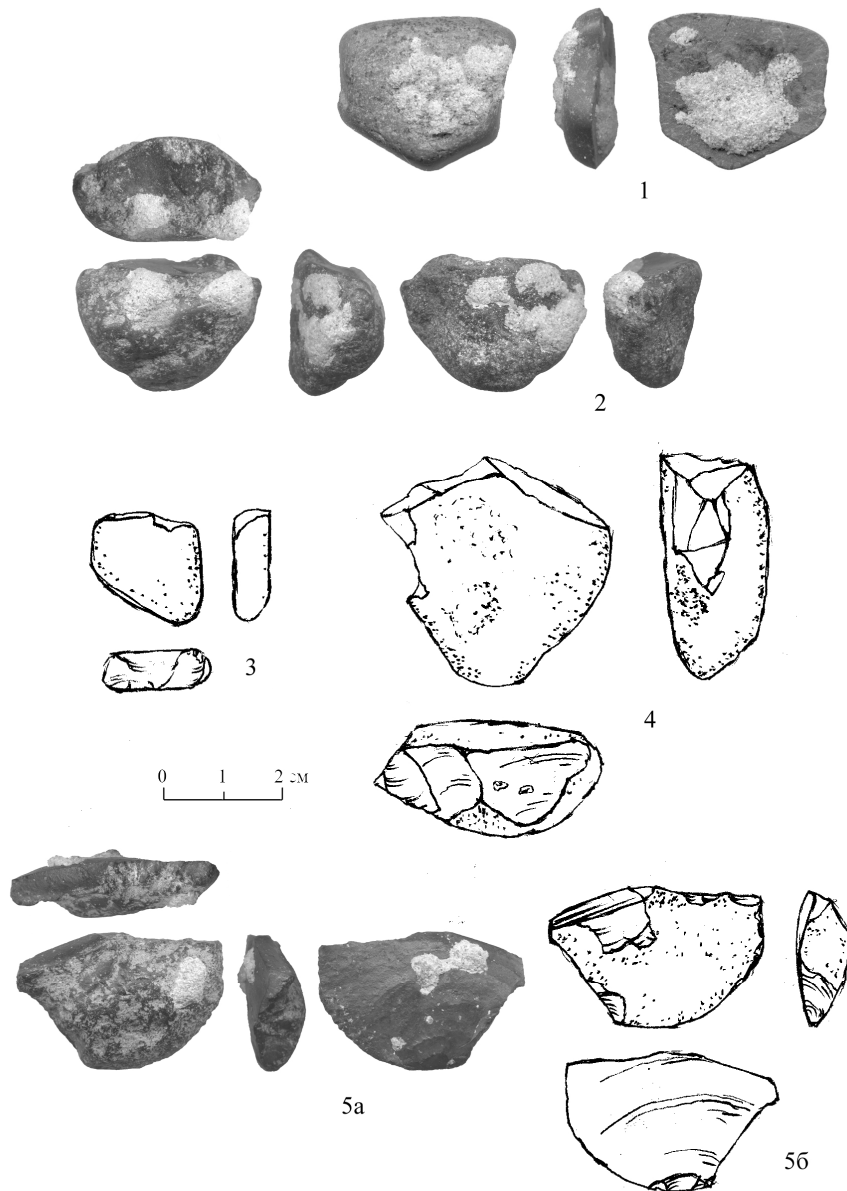

Рис. 19. Меджибож А, 2012. 2-й горизонт находок. Артефакты. 1 – кварцит, 2–5 – кремнь.

В верхней части полосатого песчаного аллювия (который сопоставляется с эпизодом zv₁, OIS 11) выявлен т.н. горизонт “кострища” (первый “очажный уровень”, 1-й горизонт находок). Это охристо окрашенная прослойка, прослеживается не на всей вскрытой площади. На вскрытом участке зафиксировано несколько пятен, выглядящих как кострища с сажисто-углистым заполнением (Рис. 17).

В северной стенке окрашенность прослойки лучше выражена, в левой (южной) она теряется, здесь прослойка, возможно, размыта. Здесь выявлены артефакты на мелких кремневых гальках и сколах и большое число, весьма вероятно, намеренно разбитых фрагментов жильного кварца.

Примечательно, что как минимум один из отщепов имеет выразительные признаки пребывания в огне. Тут же обнаружены единичные зубы и фрагменты трубчатых костей, иногда полуразложившиеся. Ниже выявлен еще один, подобный по характеристикам, предположительный “очажный горизонт”. Реальность использования контролируемого огня нуждается в существенной аргументации. В настоящее время в пользу “огненной” версии происхождения “очажных пятен” свидетельствует химический состав грунта (обилие Са при низком содержании Мп и Fe), а также наличие кремневых находок, которые можно интерпретировать как обожженные. Недавние данные дополнительных геохимических исследований Ю.М. Дмитрука также свидетельствуют в пользу версии очагов.

Всего же, по предварительным данным, в нижней части профиля Меджибожа А различается не менее шести отдельных горизонтов залегания артефактов, которые отделяются друг от друга песчано-гравийными и глеистыми слоями без находок.

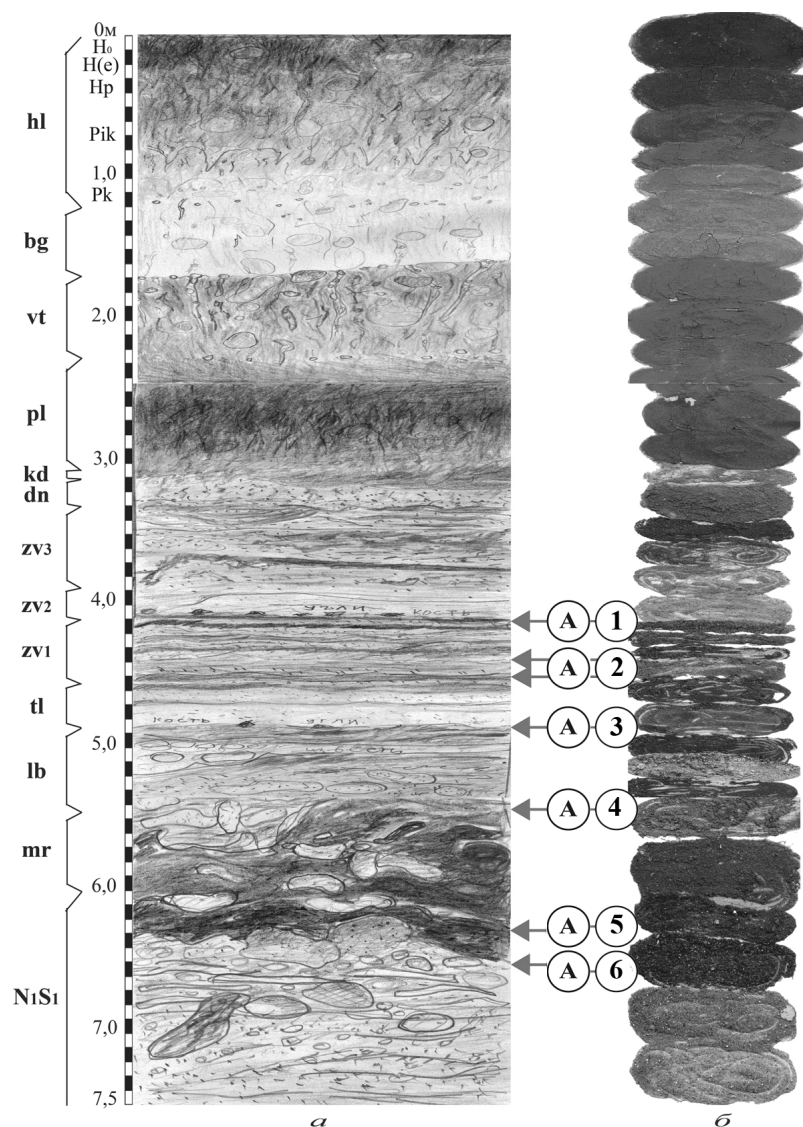

Рис. 20. Меджибож А, 2012. Зарисовки (а) и примазки (б) природного материала плейстоценовых отложений (по Ж.Н. Матвишиной). 1–6 – культуросодержащие горизонты.

Некоторые горизонты содержали сравнительно немногочисленную фауну, среди которой обнаружены остатки далее не определимых быка, лошади, оленя, кабана. Предварительная оценка верхней границы геологического возраста находок – миндель-рисское время, не моложе

380-420 тыс. лет назад, нижняя может быть отнесена к мартоноше (гюнц-минделю), около 700 тыс. лет назад.

Вариант интерпретации стратиграфии местонахождения Меджибож А (колонка 2012 г.), принадлежащий Ж.Н. Матвишиной и С.П. Кармазиненко, представлен на Рис. 20.

В 2013 г. в пределах площади раскопа 2012, после его расконсервации, была сделана врезка в тело террасы, получена более полная колонка отложений, охватывающих промежутки времени от голоцена до, предположительно, эпизода Широкино (в абсолютных датах от современности до около 1,2 млн. лет назад) и залегающих на морских отложениях сарматского времени.

Исследовался только верхний культурный горизонт, который по всем параметрам представляет собой т.н. жилую поверхность. Слой представляет собой ковер находок, содержащий каменные артефакты и предметы, фрагменты кости и остатки кострищ. Возраст слоя, по стратиграфическим, палеопедологическим и предварительным биостратиграфическим указаниями, составляет около 400 тыс. лет.

Индустрия горизонта 1 Меджибожа А составлена двумя основными типами сырья: кремнем и кварцем. Эти разновидности дополняются небольшим количеством находок из кварцита, песчаника, известняка, гранита.

Кремневые находки. Большая часть кремневых находок представляет собой плоские овальные гальки т.н. морского типа сохранности. Около 60 процентов этих галек имеет серийные или единичные повреждения поверхностей и кромок. Часть этих повреждений имеет выразительный антропный характер и демонстрирует признаки намеренное расщепление отдельностей сырья. Другая часть повреждений, в частности, единичные выломы краевых участков галек, не имеет бесспорных признаков обработки человеком. Однако, учитывая геологический контекст находок – все они залежали в мягких песчаных отложениях пойменной почвы аллювиального происхождения – нет оснований усматривать причины этих повреждений в действии природных факторов.

Дополнительным аргументом может выступать статистическая массовость поврежденных галек в верхнем горизонте Меджибожа А. Доля поврежденных галек и морфология повреждений отличает материалы первого культурного горизонта Меджибожа А от естественных серий галек, которые обнаружены, в частности, в аллювиальных галечниках Днестра и Тисы.

Кварцевые находки. Горизонт содержит большое количество (до 70 экз.) остроугольных обломков кварца размерностью от 5 до 50 мм. Иногда эти обломки образовывали на исследованной площади небольшие скопления. Кремневые и кварцевые находки были обнаружены на одном уровне, в одинаковых стратиграфических и планиграфических условиях, в одном археологическом горизонте. Степень фрагментированности кварца из горизонта 1 резко контрастирует с соответствующими показателями обломков этой породы камня, выявленных в нижних слоях колонки Меджибожа А, то есть непосредственно в слое обломочного аллювия. Кварцы из первого культурно-содержащего горизонта Меджибожа А значительно более измельченные и фрагментированные, к тому же и физическое состояние сохранности их поверхностей и граней часто отличается от фрагментов, обнаруженных в обломочном аллювии, будучи менее окатанным и оглаженным. Имеющаяся совокупность признаков скорее свидетельствует о преднамеренном и осознанном дроблении и фрагментации отдельностей кварца.

В целом, изученные материалы демонстрируют достаточно упрощенные технологические схемы. Основной целью обработки каменного сырья было получение любой угловатой кромки, а не исключительно скола, или острого лезвия. Возможно, что такой архаизм сообщался (или значительно усиливался) микро-габитусом основной массы доступного исходного сырья. Измененную кромку на небольшой кремневой гальке или отдельности другого сырья часто получали путем фрагментации, рассечения или дробления на наковальне с помощью тяжелых отбойников. Прямое расщепление также использовалось.

Только в исключительных случаях фрагмент сырья расщеплялся более последовательно, и в дальнейшем использовались полученные в результате этого сколы. Но это было возможно только в отношении кремня; регулярное расщепление местного жильного кварца исключалось физическими особенностями этого сырья. Техничко-типологические особенности материала 1 горизонта Меджибожа А вполне укладываются в рамки т.н. мода 1, присущего галечным индустриям начального этапа становления первобытной культуры.

Исследования низших археологических слоев в 2013 г. не проводились. Акцент был сделан на изучении планиграфии верхнего археологического слоя (жилой поверхности) и естественной составляющей исследования. В частности, сделаны геологические, палеопедологические описания разреза, отобраны образцы на микроморфологию, магнитную восприимчивость, палинологию, проведен сбор микротериофауны и малакофауны. Обрабатывались палеонтологические материалы. Согласно текущим интерпретациям, артефакты и другие археологически значимые остатки были обнаружены в отложениях завадовского (OIS 11), лубенского (OIS 13-15), мартоношского (OIS 17-19) и широкинского (OIS 35-21) стратиграфических горизонтов, представленных дерново-подзолистыми, луговыми и болотистыми почвами и озерно-аллювиальными пойменными материалами. Впервые в Украине открыты т.н. “жилые поверхности” возрастом 400 тыс. лет. Получены новые доказательства в пользу использования огня – пока это древнейшие известные в Украине очаги.

Следует подчеркнуть, что местонахождение Меджибож А находится в самом начале исследований и на данном этапе многие аспекты до сих пор неизвестны или слабо изучены. Вопросы стратиграфии, планиграфии, тафономии и мн. другие только начаты изучением. Даже число выявленных горизонтов с археологическим материалом в дальнейшем может корректироваться.

Итоги

Систематические археологические исследования нижнепалеолитических местонахождений Меджибож ведутся палеолитической экспедицией ИА НАНУ совместно с КНУ имени Тараса Шевченко при поддержке Государственного историко-культурного заповедника “Межибіж”. Основным результатом полевых работ 2008, 2009, 2011-2013 гг. является выявление многочисленных культуросодержащих слоев среднечетвертичного и, предположительно, раннечетвертичного возраста.

Для Меджибожа 1 установлено наличие в колонке двух археологических комплексов: т.н. “основного” (возраст которого сопоставляется с началом завадовского эпизода) и “древнего” (минимум лубенское время). Артефакты более молодого комплекса сопровождаются обильными палеонтологическими остатками. Гольштейнский возраст более позднего обитания согласно подтверждается различными биостратиграфическими данными.

На местонахождении Меджибож А в нижней части профиля выявлено не менее шести отдельных горизонтов залегания артефактов, иногда в сопровождении немногочисленной фауны. Геологические, палеопедологические, предварительные биостратиграфические данные позволяют соотнести верхние горизонты с миндель-рисским временем. Последующие культуро-содержащие горизонты в предварительном плане соотносятся с лубенским (OIS 13-15), мартоношским (OIS 17-19) и широкинским (OIS 35-21) стратиграфическими горизонтами. В верхних культуро-содержащих горизонтах выявлены вероятные остатки кострищ. По своим параметрам 1 слой Меджибожа А близок жилым поверхностям.

С археологической точки зрения материалы всех без исключения культурных горизонтов и комплексов Меджибожа 1 и Меджибожа А наиболее адекватно определяются как принадлежащие к индустриям технологической модели 1 (олдованской). Даже наиболее молодые комплексы, несмотря на свой сравнительно поздний возраст (порядка 400 тыс. лет назад), характеризуются преобладанием чопперов, чоппингов, лишь единичными ретушированными сколами, немногочисленными сколами, а также фрагментами расщепленного, разбитого и фрагментированного разнотипного сырья с минимальной вторичной обработкой. В имеющихся материалах отсутствует выразительное нуклеусное

расщепление, практически нет устойчивого формообразования орудий на сколах, нет признаков технологии двусторонней оббивки. Возможно, причина этой технологической архаичности в какой-то мере может объясняться характером доступного сырья.

Исследования Меджибожа имеют непосредственное отношение к исследованию и реконструкции путей древнейших миграций человека на территорию Северо-Западной Евразии, в ее восточноевропейском сегменте. Полученные данные позволяют пересмотреть и существенно уточнить имеющиеся реконструкции естественнонаучных и социокультурных обстоятельств первоначального заселения Восточной Европы.

Работы в Меджибоже финансировались государственными исследовательскими темами 0105U001383 (2005-2009) и 0109U008921 (2010-2014) отдела археологии каменного века ИА НАНУ, Государственным фондом фундаментальных исследований Украины 0113U004362 (F53.5/005-2013).

Литература

- Бондарчук В.Г. Фавна солодководних покладів Меджибожа. В: Збірник пам'яті академіка П.А. Тутковського. – Київ, 1931.
- Гожик П.Ф. О возрасте меджибожской фауны // Материалы по четвертичному периоду Украины. – Київ, 1961.
- Ласкарев В.Д. Общая геологическая карта Европейской России. Лист 17-й // Тр. геол. к-та. Нов. сер. – 1914. Вып.77. – 730с.
- Матвишин Ж.М., Кармазиненко С.П. Результати палеопедологічних досліджень четвертинних відкладів палеолітичного місцезнаходження Меджибіж // Місцезнаходження Меджибіж і проблеми вивчення нижнього палеоліту Східноєвропейської рівнини. – Меджибіж-Хмельницький-Київ, 2014. – С.49-69.
- Матвишин Ж.М., Кармазиненко С.П., Степанчук В.М., Рижов С.М. Результати палеопедологічних (мікроморфологічних) та археологічних досліджень палеолітичного пам'ятника Меджибож // Фізична географія та геоморфологія. – 2010. – Вип.2(59). – С.123–129.
- Матвишин Ж.М., Степанчук В.М. Кармазиненко С.П., Рижов С.М., Погорілець О.Г. Палеопедологічні та археологічні дослідження ранньопалеолітичних місцезнаходжень біля смт Меджибіж // Лесовий покрив Північного Причорномор'я. – Люблін, 2013. – С.187–196.
- Пясецкий В.К. О раскопках среднеашельского местонахождения Меджибож на р. Южный Буг в 1996 году. НА ИА НАНУ 1996/37, ФЕ 26056.
- Пясецкий В.К. Звіт про розкопки палеолітичної стоянки Грядки в Дубенському районі Рівненської області та ашельського місцезнаходження Меджибіж в Летичевському районі Хмельницької області за 1997 р. НА ИА НАНУ 1997/6, ФЕ 26167.
- Пясецкий В.К. Звіт про археологічні дослідження в Меджибожі на Південному Бузі; в Малому Поліссі і на Волинській височині в 1998 р. НА ИА НАНУ 1998/11, ФЕ 26387.
- Пясецкий В.К. Звітна записка про деякі роботи на середньоашельському місцезнаходженні Меджибіж в 1999 р. НА ИА НАНУ 1999/26, ФЕ 26590.
- Пясецкий В.К. Звітна записка про розкопки середньоашельського місцезнаходження Меджибіж на Південному Бузі в Летичівському районі Хмельницької області в серпні 2000 року. НА ИА НАНУ 2000/5, ФЕ 26756.
- Пясецкий В.К. Среднеашельское местонахождение Меджибож // Vita Antiqua. – 2001. – 3-4. – С.125–134.
- Рековец Л.И. Териофауна и материальная культура местонахождения Меджибож // Vita Antiqua. – 2001. – 3-4. – С.135–137.
- Рековец Л.И. Меджибож – местонахождение териофауны и многослойная палеолитическая стоянка человека в Украине // Вестник Зоологии. – 2001. – 35 (6). – С.39–44.
- Рековец Л.И., Соха П., Демешкант В.И. Палеоэкология многослойного местонахождения териофауны Меджибож в среднем плейстоцене Украины // VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: сб. статей (Ростов-на-Дону, 10-15 июня 2013г.). – Р н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С.538–540.
- Сеньковский Ю.Н. Литогенез кремнистых толщ Юго-Запада СССР. – К.: Наук. Думка, 1977. – 127с.
- Степанчук В.Н. Отчет об археологической рекогносцировке палеонтологического местонахождения Меджибож в Хмельницкой области в 2008 г. НА ИА НАНУ 2009/5, ФЕ 26756. – 56с.

- Степанчук В.М. Нижнепалеолитическое местонахождение Меджибож на Южном Буге: новые данные и интерпретации // STRATUM+. – 2012. – 1. – С.47–65.
- Степанчук В.Н., Матвишина Ж.Н., Кармазиненко С.П. Отчет о рекогносцировочных раскопках в Летичевском р-не Хмельницкой области в 2009 г. НА ИА НАНУ. 2010а. – 142с.
- Степанчук В.М., Матвишина Ж.М., Рижов С.М., Кармазиненко С.П. Давня людина: палеогеографія та археологія – К.: Наук. думка, 2013. – 207с.
- Степанчук В.Н., Рековец Л.И. Современное состояние и ближайшие перспективы исследований по нижнему палеолиту Украины. // Ранний палеолит Евразии: Новые открытия. – СПб, 2009.
- Степанчук В.М., Рижов С.М., Матвишина Ж.М., Кармазиненко С.П. Поновлення робіт на місцезнаходженні Меджибіж: результати 2008-2009 рр. // Кам'яна доба України. – 2010б. – № 12. – С.33–44.
- Степанчук В.М., Рижов С.М., Матвишина Ж.М., Кармазиненко С.П. Отчет о раскопках 2011г. близ пгт Меджибож Летичевского р-на Хмельницкой области. НА ИА НАНУ. 2012а. – 145с.
- Степанчук В.М., Рижов С.М., Погорілець О.Г. Меджибіж, нижньопалеолітична пам'ятка на схід від Карпат // Археологія. – 2012б. – № 4. – С.6–14.
- Braun D.R., Plummer T., Ditchfield P., Ferraro J.V., Maina D., Bishop L.C., Potts K. Oldowan behavior and raw material transport: perspectives from the Kanjera Formation // Journal of Archaeological Science. – 2008. – 35. – P.2329–2345.
- Chauhan P.R. Paleolithic exareaation of rounded and sub-angular quartzites in the Indian subcontinent In B.Adams & B.S. Blades (eds) Lithic Materials and Paleolithic Societies, Blackwell Publishing Ltd., 2009. – P.97–115.
- Howell F.C., Clark J.D. Acheulean Hunter-Gatherers of Sub-Saharan Africa, In: C.F. Howell, F. Bourlière (eds) African ecology and human evolution Routledge. – London, 2004 (1964). – P.458–533.
- Leakey M.D. The Masek Beds and sites in uncertain stratigraphic positions In M.D. Leakey, D.A. Roe (eds) Olduvai Gorge, 1951-1961: Excavations in beds III, IV, and the Masek beds, Cambridge University press, 1994. – P.116–129.
- Mishra S., White M.J., Beaumont P. et alii. 2007. Fluvial deposits as an archive of early human activity. Quaternary Science Reviews, doi:10.1016/j.quascirev.2007.06.035
- Momin K.M. Recent discovery of prehistoric sites in the Ajibode area of Ibadan, Nigeria: a preliminary report // Nyame Akuma. – 1995. – 44. – P.38–42.
- Nelson S.M. The archaeology of Korea. Cambridge University Press, 1993. – P.312.
- Pappu Sh. Introducing Indian Prehistory // Teaching South Asia. – 2001. – Vol. I, No. 1 / <http://projectsouthasia.sdstate.edu/TSA/VIN1/Pappu.htm>
- Rekovets L., Chepalyga A., Povodyrenko V. Geology and mammalian fauna of the Middle Pleistocene site Medzhibozh, Ukraine // Quaternary International. – 2007. – 160. – P.70–80.
- Stepanchuk V.N. Medzhibozh, Ukraine: early Middle Pleistocene evidence of human dispersal at the East European Plain // Древнейшие миграции человека в Евразии, Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2009. – С.291–300.
- Vaquero M., Rando J.M., Chacón M.G. Neanderthal Spatial Behavior and Social Structure: hearth-related assemblages from the Abric Romani Middle Palaeolithic Site, In: N.J. Conard (ed.) Settlement Dynamics of the Middle Paleolithic and Middle Stone Age. – Tübingen: Kerns Verlag, 2004. – t.II. – P.367–392.